

НЕРЕАЛЬНОЕ ПОПАДАЛОВО

ЧУБ ЕЛЕНА

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Елена Чуб

Нереальное попадалово

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Чуб Е.

Нереальное попадалово / Е. Чуб — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Была любимой дочурой миллионера-отца, прощающего все твои выходки? Поздравляем! Но теперь все изменилось. Теперь ты - всего лишь незаконнорожденный и совершенно никому ненужный сын Правителя Демонов. Хотя нет, вру. Немного, но нужный. Ведь политика вещь своеобразная и довольно непредсказуемая. Так что для укрепления дружественных отношений с соседней державой пригодится и до этого совершенно позабытый отпрыск, которого вполне можно впихнуть замуж за Правителя эльфов, который отчего-то предпочитает скрывать ото всех свою внешность. Содержит нецензурную брань.

© Чуб Е., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	27
Глава 7	31
Глава 8	36
Глава 9	40
Глава 10	45
Глава 11	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Глава 1

– Ненавижу! Достали!

Кидаю очередную вазу в запертую дверь. А поскольку ваза была одной из самых любимых в коллекции моего папочки, то осколки, которые увеличили итак приличную кучу битого фарфора под дверью, опали вниз с особо приятным для моего слуха звоном.

– Ниночка, – раздался с той стороны двери прерывистый взволнованный голос моего родителя, – а может быть ты все-таки успокоишься? И мы все обсудим как взрослые и цивилизованные люди.

– Цивилизованные люди на своих детей не орут и в комнатах их не запирают! – гневно отвечаю и брезгливо, двумя пальчиками беру в руку одну из трех самых уродливых статуэток, «украшающих» папин рабочий стол и изображающую собой какую-то асимметричную бабенцию без головы, но при этом с огромной обвисшей грудью. Ну и кошмар! Полнейшая безвкусица...

– Ниночка, но ведь ты уже давно не ребенок...

Под невразумительные увещевания отца родного отвратительная статуэтка летит в дверь, вслед за чем оттуда раздается робкое: – ...и это все же не твоя комната. Это мой рабочий кабинет.

– Ну и что!

– И я ведь тебя не запираю, ты как бы сама...

– Папа, не придирайся к мелочам, суть вопроса от этого все равно не меняется. Ты – тиран и деспот.

– Ниночка, ты на меня наговариваешь... И ты же должна понимать, что так не может продолжаться постоянно. Все твои выходки. Это же не шутки. Это все-таки почти шестьсот тысяч. К тому же даже и совсем не рублей.

– Ах, вот в чем все дело! Денег для единственной дочери пожалел! Ты еще и жмот?

– Неправда! Мне для тебя ничего не жалко! Вот если бы ты их для дела использовала... – робкое и еле слышное заявление с той стороны двери, наполненное ничем не прикрытым упреком разозлило меня окончательно.

– Так я их на дело и потратила. Не в казино же я их спустила, в отличие от некоторых...

Хм, притих? И ответить на это обвинение нечего? Вспомнил дорогой и нежно мною любимый папочка, как в прошлом году в Vegas почти полтора лимона зеленых на рулетке за один только вечер спустил? Мама ему потом за это преступление против семейного бюджета больше месяца мозг выносила и успокоилась только после примирительного подарка от супруга в виде бриллиантового комплекта украшений на точно такую же сумму.

Минутная тишина под дверью и еще более робкое:

– Но у тебя и так их уже три штуки. Зачем тебе еще одна машина, если ты на мотоциклах в основном катаешься? Пыль в гараже собирать?

– Вложение капитала в недвижимость. Тебе это выражение о чем-нибудь говорит? – самодовольным тоном отвечаю, крутя в руках вполне симпатичную фарфоровую фигурку балерины. – Мне на днях знающие люди шепнули, что наши любимые депутаты на сегодняшней сходке закон хотят пропихнуть о поднятии в полтора раза ввозных пошлин на импортные автомобили элит класса. Так что я уже через месяц эту тачку перепродам с козырным наваром.

Тишина. Долгая. Обдумывает.

– Доця-яяя, – уже более ласковый, можно даже сказать нежный и полный обожания голос заставляет меня тяжело вздохнуть. – А почему ты папочке об этом не рассказала. Я, быть может, тоже тогда бы вложился...

– Вот поэтому и не рассказала. У тебя и так деньги девать некуда, а ты все жадничаешь. Вот и приходится крутиться самой, чтобы хоть как-то себя обеспечить.

После этих слов я неохотно поставила балерину на место и легко спрыгнула со столешницы, на которой я гордо восседала все время нашего разговора. Неспешно промаршировала к двери и открыла запирающийся изнутри замок. Родитель при виде меня нервно вздернул голову вверх и вымученно улыбнулся. А я же при виде батюшки родного лишь горестно и недоуменно вздохнула: Боже, и что маман нашла в этом рыжем и невзрачном коротышке... кроме его многочисленных миллионов?

Хорошо, что я внешностью полностью пошла в мамочку. По крайней мере так в один голос твердят все наши общие знакомые. Хоть в этом повезло.

Родительница у меня просто красавица. Длинноногая брюнетка с ярко-голубыми глазами и ростом метр восемьдесят один. Я же к своим восемнадцати годам уже вымахала на два сантиметра выше ее. Так что мы обе смотрелись на всяческих официальных мероприятиях в компании нашего «папика», в котором было всего лишь метр семьдесят роста довольно экстравагантно. Интересно, и как это он только комплексами по этому поводу не обзавелся, особенно при том, что его супруга жить не может без шпилек в обуви самое меньшее десяти сантиметровой высоты?

– Ниночка, раз мы уже все с тобой обсудили и выяснили, может быть будем выдвигаться? Ведь гости нас заждались...

Я заметила косой сожалеющий взгляд на груду осколков у самого порога комнаты, и недоуменно вздернула бровь:

– Папа, надеюсь, никаких претензий по поводу этих жалких подделок я от тебя не услышу? Ведь я прекрасно знаю, что все оригиналы хранятся в сейфах твоего банка.

– Хранятся.

Отец скорбно опустил голову вниз и еле слышно пробормотал: – Если бы я их не спрятал, то ты вместе со своей мамочкой меня бы уже давно разорили с такими дурными привычками – чуть что, бить бесценные произведения искусства.

Ну да, тут он прав. Только вот если маман было совершенно без разницы, что именно попадется ей под горячую руку, то мне нет. В этом случае у меня проявлялся папин невероятно прижимистый, частично еврейский характер. Хотя оригинал той безголовой тетки я угрохала бы без малейших угрызений совести.

– Доця, ты просто превосходно выглядишь в этом платье, – льстиво заглядывая мне в глаза, родитель дипломатично решил поменять щекотливую тему нашего предыдущего разговора. – Думаю, что гости будут просто в восторге лицезреть тебя... Если мы все же доберемся сегодня до ресторана, где нас все уже давным-давно ждут.

Хм, а это уже просто невероятная наглость! Меня еще и делают главной виновницей нашего общего опоздания. И это при том, что весь этот скандал затеял именно мой отец. Кто-то из охраны слил ему информацию о том, что в моем личном гараже стало на одну незапланированную тачку больше, и папа решил ненавязчиво поинтересоваться на какие именно деньги я сделала столь дорогостоящее приобретение.

На собственные! Те самые, что в течение вот уже полугода откладывала из выданных мне на карманные расходы. И ведь действительно, в дело вложила. А мне за это скандал закатали. Причем в день моего же рождения. И платье еще это дурацкое! Вее-че-еернее-ее... Если бы оно не было подарком мамы и не стоило просто баснословных денег, выкинула бы не раздумывая.

Я все-таки к джинсам больше привычная, чем к узким длинным платьям, не дающим и шага нормально ступить. Да еще и вместо кроссовок пришлось босоножки на шпильках натянуть, что мне минимум сантиметров десять роста добавило. В общем в этом дурацком прикиде рядом со своим папочкой я выгляжу мамочкой, решившей вывести в люди своего маленького рыженького сынулю. Плюс этот ресторан, с кучей совершенно не нужных мне гостей, но весьма

нужных моему папе. Готова поклясться, что ждут там нас куча дядечек и тетенок весьма преклонного возраста, но с весьма большими состояниями. Возможно, некоторые будут со своими детишками, чтобы, так сказать, хоть немного разбавить компанию моими сверстниками.

И я весь сегодняшний вечер буду вынуждена с приклеенной улыбкой на губах выслушивать льстивые комплименты и строить из себя приличную до приторности девочку. Жуть! Одна только радость во всем этом безобразии – подарки. Надеюсь, хотя бы что-то стоящее мне все же преподнесут. Да. Вот такая я алчная личность. Признаюсь чистосердечно. Но ведь должна же мне быть хоть какая-то выгода от этого совершенно ненужного мне банкета?

Пока я предавалась грустным размышлениям о впустую потраченном на ерунду времени, мы уже подъехали к месту проведения праздника. Мамин ресторан. Любимый. Который папа ей ко дню их свадьбы подарил. Решили предаться ностальгии за мой счет? Ведь это же самое унылое и скучное место из всех тех, что можно было выбрать. Классика во всем: интерьер, легкая ненавязчивая музыка, услужливые официанты в смокингах и с дурацкими бабочками на шеях. В общем, день рождения мне испоганили окончательно и бесповоротно. Хуже этого уже и быть ничего не могло.

А вот в этом, как выяснилось несколько позже, я жестоко ошибалась. Все основные мои жизненные неприятности начались со звонка моей дражайшей матушки, всерьез обеспокоенной нашим долгим опозданием.

– Да, мы уже подъехали. Сейчас будем, – еще раз окинув пасмурным взглядом место моего сегодняшнего так называемого «веселого праздника», попыталась я успокоить подзрительно нервную маман. И уже вылезая вслед за отцом из машины, услышала из телефона фразу, которая кардинально изменила всю мою последующую жизнь.

– А мы уже все заждались. Парень твой нервничает...

– Че-е-е-го?! Какой это еще "парень" МОЙ?!

Это я проорала во весь свой совсем не тихий голос, с возмущением смотря на ни в чем не виноватый мобильник. Он в ответ на это всего лишь растерянно «ойкнул» маминим голосом, и сразу же отключился. Короткие, частые и при этом весьма противные гудки ясно мне дали понять, что родительница от дальнейших разъяснений решила временно воздержаться. Растерянно оглянувшись на как-то уж чересчур скромно прижавшегося к машине папочку, который виновато бегал от моего взгляда своими пронырливыми глазками, я поняла, что он тоже в курсе происходящего.

– Папо-оочка... А тебе совершенно случайно не известно, откуда это у меня вдруг появился ПАРЕНЬ? – вкрадчиво поинтересовалась я, сурово нависнув над едва достающим мне до плеча отцом. – И почему это я о нем ничего не знаю?

– Ниночка, не переживай ты так, – нервно икнул родитель и быстренько затараторил:

– Твоя мама, видимо, имела в виду Лешеньку Мирославова. Ты же его уже давно знаешь. С самого детства. Вы же с ним дружили... В садике. Он же такой хороший мальчик... и родители у него вполне...

– Ле-е-ешенька!? – взревела я не своим голосом и в сердцах впечатала несчастный телефон в лобовое стекло нашей машины совсем рядом с весьма предприимчивой головешкой ближайшего родственника. В итоге: телефон вдребезги, весьма качественному стеклу хоть бы что, а я во все возрастающей с каждым мгновением ярости.

Значит меня решили без моего ведома сосватать за этого недоразвитого детеныша папиного основного компаньона. Да этот мой новоявленный "парень" ростом был еще ниже моего отца, к тому же толстый и с залысинами. И это при том, что был он старше меня всего лишь на три месяца. Бррр! Вот это мне подфартило! Да как они вообще посмели решать за меня такое?! Нет, определенные намеки на этого самого "хорошего мальчика" делались мне уже неоднократно. Но я как-то не особо заостряла на них внимание. Как оказывается – зря. Парень он мой, как же! Обломится. Нафига мне такое счастье нужно? Я, может быть, вообще замуж не

собираюсь! По крайней мере в ближайшее время. А если, вдруг, случайно и надумаю, то ни в коем случае не за этого "Лешеньку" или кого-нибудь ему подобного, кого решат мне подсунуть мои драгоценнейшие родители. Сама выберу, когда и кого посчитаю подходящим!

– Ключи мне от тачки, быстро! – рявкнула я и требовательно протянула руку к водителю, вытянувшемуся по струнке рядом со все еще открытой дверцей машины. Тот вопрошающе скосил глаза на своего основного работодателя и, дождавшись его еле заметного кивка, нерешительно протянул мне звякнувшую об металлический брелок связку ключей.

– Ниночка, а может быть поговорим?

– Вот когда я успокоюсь, тогда, может быть, и поговорим! – сообщила я неуверенно мявшемуся возле машины отцу и, громко захлопнув дверь прямо перед его носом, резко нажала ногой на газ.

Машина рванула с места, едва не задев замешкавшегося водителя. Шустрый все-таки дядька, вон как быстро отпрыгнул... Привык уже за столько-то лет работы на наше сумасшедшем семейство.

– Черт бы все это побрал! – заорала я во все горло, мчась на полной скорости по ночным улицам родной столицы.

В голове была какая-то жуткая пустота, которую хотелось хоть чем-нибудь заполнить. Найдя по радио первый попавшийся музыкальный канал, на котором крутили допотопную, но попавшую весьма в тему «татушкину» «Нас не догонят!» я, врубив громкость на всю и еще добавив скорости движению, благоразумно задумалась о том, что нужно было бы найти менее оживленную дорогу. А еще лучше, менее оживленную дорогу, ведущую к ближайшему питейному заведению. Напиться хотелось невероятно.

Блин! Блин! БЛИ-И-ИННН!!!! И это мой собственный день рождения! Называется – праздник удался! Так тошно, как сегодня, мне еще никогда в жизни не было. И все благодаря самым близким людям, которые решили весьма выгодно сплавить меня замуж, предварительно даже не поинтересовавшись моим крайне отрицательным мнением на этот счет.

Как на зло, несмотря на довольно позднее время, автомобилей на трассе было уйма. И многие из них раздраженно сигналили мне вслед, когда я обгоняла их, наплевав на все знаки и правила дорожного движения. Одному, самому нервному сигнальщику, я показала в открытое боковое окно всем хорошо известную комбинацию с вытянутым вверх средним пальцем. А что? Почему только лишь у меня должны быть неприятные моменты в жизни? Бритоголовый накачанный водила на потрепанной жизнью «школе» намека отвалить по-хорошему не понял и, непонятно каким чудом умудрившись меня догнать и обогнать, довольно ощутимо припечатал мой транспорт боком. Вот же псих недоделанный! Этот придурок даже не задумался о том, что теперь всю оставшуюся жизнь будет горбатиться, долги за ремонт моей тачки отработывая. И то, не факт, что выплатит...

Но я и этому обстоятельству даже не сильно расстроилась бы, не обращая внимания на видимо вполне так ощутимо испорченное покрытие и вмятую дверцу... Если бы не рука, нервно сжимавшая совершенно позабытые бранные останки мобильного, от неожиданного толчка не соскользнула с руля и я не потеряла бы управление. Если бы не длинное узкое платье и высокий каблук, который в нем запутался, благодаря чему я так и не успела вовремя нажать на тормоза. Если бы я не мчалась на полной скорости по скользкой от дождя дороге в какое-то бетонное ограждение... Если бы по закону подлости не заклинила подушка безопасности во время столкновения с бетонной плитой и если я хотя бы была пристегнута к сиденью ремнем безопасности. Но всего этого не было.

Была только я, смотрящая на затянутое тучами и плачущее дождем ночное небо и отстранено размышляющая о том, что как же все-таки глупо умирать в свой собственный день рождения. Распластанной на капоте искореженной всмятку при столкновении машины, перед чем

пробив головой лобовое стекло и со всего маху впечатавшись ею же в бетонный забор. Капец, как все грустно... Это и было последней моей мыслью перед тем, как я умерла.

Глава 2

Так, я вроде бы как умерла? Или все же не совсем? Если подумать логически, то у трупов голова так сильно болеть не должна, и думать логически она не должна тоже. Да и вообще хоть как-то думать. А вот я думаю. Значит из этого может следовать один лишь более-менее правдоподобный вывод о том, что я все-таки живая. А раз живая, то нужно открыть глаза и проверить, насколько сильно я пострадала, проверяя своей несчастной головой на прочность бетонные ограждения.

Открыла... Только для того, чтобы сразу же поспешно закрыть их обратно, вдобавок прикрыв для надежности ладонями. Резанувший по глазам свет отозвался в затылке еще более тупой ноющей болью. Я хрипло застонала, сразу после чего у самого уха раздалось негромкое:

– Молодой господин, вам пока что не стоит делать резких движений. Вы еще не полностью восстановились.

Очень смешно! И вот после этих странных слов я не должна делать резких движений? Какой еще «господин»?! И какое, к чертям, «восстановление»?! И вообще, кто это тут, рядом со мной такой чересчур юморной и бесстрашный обнаружился? Этот встревоженный и при этом несколько смущенный мальчишеский голос мне был явно не знаком... Слегка приоткрыв глаза, но уже не так быстро, как в первый раз, я сразу же определила источник яркого раздражающего света.

– Окно закрой, – приказала я каким-то странно хриловатым голосом и опять зажмурилась. Раздалось едва слышное шуршание закрывающихся штор, после чего мой невидимый собеседник торопливо отчитался, что все готово. Ну что ж, Бог троицу любит... И в действительности, третья попытка рассмотреть тот сумасшедший дом, куда я попала, оказалась самой удачной.

Итак, что тут у нас имеется? Если судить по тому, что я перед собой увидела, то нахожусь я в совершенно незнакомом мне помещении, которое ни капельки не походит на палату в больнице, пусть даже и в самой элитной. Большая комната, обставленная в мрачных темно-коричневых тонах и с явно антикварной мебелью, производила довольно тяжелое впечатление.

Основную часть помещения занимал рабочий кабинет, плавно переходящий в небольшую спальную зону, в которой я сейчас и валялась на вполне приличной по размеру и удобстве кровати... Рядом со мной в нерешительности мялся парнишка лет пятнадцати, и весьма необычной наружности. Нда, странный мне все-таки медбрат достался. Симпатичный, но странный. Явно, что неформал, но вот какого именно вида – определить было довольно сложно.

Черные длинные волосы, завязанные в хвост, бледная кожа и ярко-розовые губы, скорее всего достались ему от готов. А вот надетое на него шмотье... Светло-зеленая рубашка со шнуровкой на груди, простые брюки из более темной ткани, заправленные в высокие сапоги, и пояс из металлических витых колец... Все это подкидывало мысль о ролевиках, обожающих шнырять по пригородным посадкам с мечами и луками наперевес, и изображать из себя эльфов. Подобные заморочки меня никогда особо не привлекали, но и осуждать других за их пристрастия я не спешила... Как говорится, это личное дело каждого, какой именно ерундой страдать по жизни и каких тараканов разводить в своей собственной голове. Лишь бы вреда для окружающих от них не было.

– Рассказывай, – милостиво кивнула я странному пареньку, и удобнее устроилась на подушках, ожидая подробного объяснения всего происходящего. Тот нервно вздрогнул под моим не предвещающим ничего хорошего взглядом и тихонечко поинтересовался:

– А о чем именно рассказывать?

– Все рассказывать. Подробно. И можешь начать с того, кто ты такой и где это я сейчас нахожусь.

Вместо ответа на такие, казалось бы, весьма простые вопросы, парень как-то слишком уж нервно вздрогнул и, уставившись на меня огромными темно-зелеными глазами, побледнел еще больше, хотя это и казалось уже просто невозможным. Потом, ни слова не говоря, развернулся и пулей выскочил из комнаты, чуть ли не снеся перед собой дверь. Я даже возмутиться этим обстоятельством не успела... Но отсутствовал он недолго и буквально через пару минут на той же скорости влетел обратно. Уже не один. Вслед за мальчишкой в комнату торопливо вошел мужчина, одетый в такую же странную одежду, что и у брюнетика, дополненную накинутым на плечи легким плащом. И волосы его, в отличие от пацана, были белыми. Длиной до середины спины, не блондинистыми, а какими-то седыми, с редкими вкраплениями серебристо-серых прядей. Стильная мелировочка, ничего не скажешь. Только вот она больше подошла бы какой-нибудь юной нимфеточке, чем этому дяденьке с квадратной челюстью и телосложением почти двухметрового шкафа.

Тем временем, пока я тщательнейшим образом разглядывала вновь прибывшего, тот проделывал то же самое со мной. Внимательный взгляд бледно-голубых, почти что белых глаз, казалось, сканировал все мое тело похлеще рентгена. Под этим пристальным взглядом я почувствовала себя абсолютно голой, выставленной на всеобщее обозрение. И это несмотря на то, что почти до самого подбородка была укрыта толстым пуховым одеялом. Блин! Вот же непонятная хрень какая-то...

– Молодой господин, – наконец переведя задумчивый взгляд на мое лицо, мужчина участливо поинтересовался: – Как Вы себя чувствуете?

– Хреново, – чистосердечно простонала я, и решила пожаловаться на самый основной источник моих нынешних проблем: – Голова просто раскалывается.

– Это и не удивительно. Особенно, если учитывать то, что с лошади Вы падали как раз головой вниз...

– С какой это еще... ЛОШАДИ?! – моментально позабыв и про больную голову, и про то, что мне дергаться лишний раз не советовали, я резко села в кровати и офанаревшими глазами уставилась на этого шутника. Откуда могла взяться лошадь, если я на машине разбилась?

– С той самой лошади, на которой Вы сбежать пытались, хотя просто отвратительно ездите верхом. Господин, надеюсь, хотя бы теперь Вы понимаете, что это был весьма неразумный и крайне опрометчивый поступок с вашей стороны? – укоризненный взгляд мужчины, сопровождающий это шокирующее заявление добил меня окончательно.

В голову закралась мысль о том, что лучше бы я погибла во время аварии. По крайней мере, это было бы гораздо предпочтительнее того, чтобы всю оставшуюся жизнь провести в психушке, где видимо сейчас я и нахожусь. От подобного предположения, единственного способного объяснить все сейчас со мной происходящее, отчаянно захотелось зареветь или, на крайний случай, пошвыряться какими-нибудь легко бьющимися предметами. А еще лучше, по душам пообщаться с родителями, которые, скорее всего, и запихнули меня в это мрачное место, совершенно не задумываясь о тяжелых для них последствиях этого неразумного и крайне опрометчивого решения.

– Где сейчас мой отец? Сообщите, что я хочу его немедленно видеть! – сурово заявила я беловолосому, решив, что без охов-вздохов чересчур сентиментальной мамочки я временно смогу обойтись. Но вот с папочкой побеседовать «по душам» будет совсем не лишним.

После моего вопроса глаза у мелированного стали такого же размера, как и у его малолетнего подельника до этого. Большими и круглыми, выдающими высшую степень удивления их обладателя.

– Но... Молодой господин...

– Да какого хрена вы оба меня так называете?! Задолбали! – взорвалась я яростным воплем и, откинув одеяло в сторону, вскочила с кровати. Надежда сбежать как можно подальше от этих двух психов, уставившихся на меня, как на восьмое чудо света, и попытаться разыскать кого-нибудь более адекватного, успехом не увенчалась. Всего пара шагов, и я грохнулась на пол, не удержавшись на неприятно ослабевших в коленях ногах. Да, хорошо, что ковер на полу был мягкий и пушистый, иначе пришлось бы мне обращаться к маминому знакомому хирургу. Пластическому. Чтобы он нос мой сумел по мелким кусочкам обратно в целый собрать.

– Зеркало дайте! – заорала я на замершую надо мной парочку, нервно ощупывая вроде бы все еще находящийся на месте и не сильно поврежденный орган. Те даже и не пошевелились. Так и остались стоять на своих местах, с каким-то нездоровым вниманием рассматривая мое, распростертое у их ног тело. Вот же придурки! Нет чтобы хотя бы заикнуться о том, чтобы встать помочь... А они даже и не шевелятся. Нашли себе бесплатное представление...

И чего это они с таким интересом рассматривают? Хвост у меня на заднице что ли вырос за то время, пока я в отключке валялась? Заинтересованно оглянувшись назад, выгнула шею для лучшего обзора. Так! И что это еще такое?! Почему я валяюсь посреди комнаты голышом? И какая это сволочь сперла всю мою одежду? Едва я хотела поинтересоваться этим животрепещущим вопросом у присутствующих здесь любителей обнаженной натуры, как мое внимание привлекло смазанное быстрое движение у меня в ногах.

Взвизгнув при виде неожиданно проскользнувшего по моей щиколотке черного пушистого комочка, я, моментально позабыв о недавней слабости, вскочила на ноги и в один прыжок переместилась обратно на кровать. Господи, в этой психушке еще и мыши водятся?! Обалдеть просто! Со всей силы вцепившись в одну из валяющихся на постели подушек, пытаюсь найти нервным взглядом противную тварь. Той в пределах видимости не оказалось. Видимо она уже трусливо сбежала, вовремя успев понять, что со мной ей лучше не связываться! И, едва я только расслаблено выпустила из крепко сжатых рук свое не слишком удачное орудие самообороны, как с замиранием сердца почувствовала легкое прикосновение чего-то пушистого к обнаженной коже.

– Ааа-аа-аа! – с диким воплем, попытавшись отшвырнуть от себя совершенно спокойно притулившуюся к моему бедру тварь, я в нерешительности замерла. Это была не мышь! Черная, с белыми ворсинками штуковина, которую я по ошибке приняла за грызуна, сейчас проплывала по воздуху почти у самого моего лица. И проплывала не сама по себе, а прицепленная к какой-то нежно-розовой... веревке? Хм. Странная какая-то веревка. Если это веревка... На змею больше похожа... И шевелится так же. Опачки! Даже извивается как живая...

Не задумываясь о том, какую глупость я пытаюсь совершить, хватаю эту... непонятную хрень и со всей силы дергаю на себя.

– Ааа-ууу! Бо-о-о-льно!

Да что же это такое? Не понимаю! Ну почему у меня так резко заболела задница, если я сижу ею на вполне мягкой перинке? И почему эти... двое ржут, как ненормальные, когда я тут от дикой боли корячусь?

– Что! Здесь! Происходит?! – раздавшийся из-за резко распахнувшейся двери разъяренный мужской голос, враз высушил выступившие у меня на глазах слезы и заставил нервно вздрогнуть при виде его обладателя.

Высокий красивый брюнет, годов этак 30-35, с весьма недовольным видом застывший на пороге, был просто невероятно похож на мою мать, правда в мужском ее варианте. Только вот родительница никогда в своей жизни не смогла бы посмотреть на окружающих взглядом, от которого эти самые окружающие возжелали бы оказаться на как можно более дальнем от нее расстоянии. А этот смог. Парочка враз притихших ролевиков почтительно поклонилась вновь прибывшему, после чего они скромненько замерли у стеночки, безуспешно попытавшись стать с ней единым целым. Даже я, когда холодный взгляд прошелся по моей замершей на кровати

фигуре, и плавно переместился на печально обвисшую в моей руке пойманную веревку, почувствовала себя несколько неуютно.

– Вейлен, отпусти немедленно свой хвост, ты уже давно не ребенок, чтобы им играть, – с недовольно поджатыми губами и почему-то смотря при этом на меня, потребовал мужчина приказным тоном. А так как я вообще не поняла, что он именно имеет в виду, и почему обращается ко мне таким странным именем, то спокойно осталась сидеть на месте, так же как и сидела до этого. Брюнету моя задумчивая неподвижность не понравилась. В несколько шагов преодолев расстояние от двери до моей кровати, он вырвал из моих пальцев уже почти позабытую веревку и, откинув ее на кровать, брезгливо накинул на меня валявшееся у кровати одеяло.

– Сразу видно, что ты полностью в свою мать пошел, – сквозь зубы процедил так и полыхнувший злобой уже совершенно неприятный мне тип. – Такой же легкомысленный шлюшон, любящий повертеть перед всеми желающими своей голой задницей. Дрянь ты малолетняя!

Пока я пыталась прийти в себя от этих незаслуженных оскорблений, тот, повысив голос чуть ли не до ора, продолжил совершенно бесстрашно на меня наезжать: – Зато какую шикарную истерику ты вчера закатил! Опозорив всю нашу семью перед посольством этих светлых недоумков! Сама оскорбленная невинность... Хотя ведь отец предупреждал тебя заранее, чтоб ты был послушным мальчиком и вел себя достойно своего нового статуса, если не хочешь еще больших проблем, чем уже имеешь.

Резкий выпад странного типа, и мои рассыпанные по плечам волосы быстро оказываются в жестком захвате пальцев этого придурка. Уу-умм! Больно...

– Да еще и побег этот! Неужели ты действительно надеялся на то, что тебе и на самом деле удастся сбежать? Что отец или я тебя не найдут? – болезненный рывок и для того, чтобы не оставить свой собственный скальп в подарок этому психу, я вынуждена была задрать лицо вверх, чуть ли не толкнувшись носом в его подбородок. Несколько томительных минут, во время которых мое лицо пристально и как-то жадно рассматривали, закончились тем, что меня швырнули спиной на кровать и довольно грубо навалились сверху. Скользящий в мой широко распахнувшийся от изумления рот шустрый язык брюнета и его ладони, беспардонно облапившие мою задницу, чуть не довели меня до инфаркта.

Боже мой! Куда я попала! Мало того, что здесь просто какой-то дикий сумасшедший дом, так еще и всякие озабоченные лапают меня посреди бела дня. Мамочки! Да что же это делается?! Эй! Куда он руки свои загибающие тянет? Спасите меня кто-нибудь!

Попытка вывернуться из-под этого придурка ошутимого результата не дала. Здоровенный, гад. Только вот с головой явные неполадки. Он что, не знает, кто мой родитель? Да отец его за этот произвол в порошок сотрет. Пускай и не собственноручно, а отдав кому надо соответствующее распоряжение. Но результат-то от этого не изменится... Это только в кругу семьи папочка у меня белый и пушистый милашка, а в остальное время он – самая настоящая акула большого бизнеса. Зубастая и до ужаса хладнокровная... хоть и немного мелковатая по габаритам.

– Ваше Высочество, прекратите пожалуйста. Вашему отцу это не понравится... – не слишком уверенный тихий голос белобрысого, о присутствии которого я уже успела позабыть, и который все же решил за меня вступить, привел меня в чувство и придал сил к сопротивлению. Несколько запоздало вспомнив один из самых простых и действенных приемов самообороны, которым меня научил начальник отцовской охраны я, не раздумывая ни мгновения, сразу же решила применить его в реальной ситуации. Тем более, что повод был весьма подходящим.

Один удар и, коротко взыв, мой неудавшийся насильник медленно соскользнул между моих широко разведенных ног на пол. Зажав обеими руками пострадавший от близкого знакомства с моей коленкой орган, парень одарил меня таким многообещающим взглядом, что я даже слегка восхитилась. Вот это выдержка у человека! Бывали у меня уже подобные этой

ситуации. И пострадавшие при этом особи мужского пола после удара по самому для них дорогому могли только лишь тихонько поскуливать, валяясь на полу, и сжавшись в позу эмбриона. А этот... Не так уж и сильно, видимо, я ему врезала. Наверное, нужно добавить. Тем более, что трепку он заслужил! От этих кровожадных планов меня отвлек звук вновь открывающейся двери.

Глава 3

Настороженно поворачиваюсь в сторону входа, не ожидая ничего хорошего от следующего посетителя в частности и от жизни в целом. Видимо сегодня в этой совершенно ненормальной психушке был объявлен день открытых дверей. И вот именно поэтому теперь здесь и шастают все, кому не лень.

На этот раз в дверях грозным истуканом стоял еще один, абсолютно не знакомый мне дяденька. Внушительный такой дяденька. Рост высоченный, плечи широченные, подбородок квадратный, глаза... красным светятся?! Бррр! Это еще что такое? Что за глупый розыгрыш?

– Вейлен!

Ну вот, опять в мою сторону орут, и мне это уже конкретно поднадоедает. Я тоже так умею! Но вот только почему-то не особо хочется... Видимо, это потому, что последний появившийся в комнате псих произвел на меня самое неизгладимое впечатление. Я натура вообще-то не боязливая, но вот от вида этого красноглазого любителя спецэффектов меня основательно пробрало... Это что же такое нужно было намотить с глазами, чтобы они так ярко сверкали?

– Что здесь происходит? – озвучил красноглазый посетитель вслух давно уже мысленно терзающий меня вопрос.

– Этот твой мелкий ублюдок осмелился меня ударить! – сквозь стиснутые зубы прорычал все еще стоящий на коленях возле кровати неудавшийся насильник, и махнул головой в мою сторону. Я в долгу решила не оставаться и наябедничала в ответ:

– Он первый начал! Нечего было свои руки тянуть, куда не следовало!

– И куда же твой брат тянул свои руки? – вкрадчивым и весьма заинтересованным голосом спросил вплотную подошедший к моей кровати мужчина. После этого вопроса я зависла на несколько весьма долгих минут. БРАТ? МОЙ? Да откуда ему взяться, если у меня его никогда сроду не было?!

– Он лжет! Я к нему и пальцем не прикоснулся! – нахально соврав, заявил подбитый мной брюнет и с некоторой весьма порадовавшей меня неуклюжестью принялся подниматься с пола. Так, значит вот это и есть мой предполагаемый брат? Хм. А что, похож... На маму мою, и на меня тоже. Неужели... хотя нет. Даже принимая во внимание довольно бурно прошедшую юность моей родительницы, это вариант был совершенно нереален. Это во сколько же она должна была произвести этого сексуального маньяка на свет? Если у них разница в возрасте самое большее – лет десять?

– Дальнэр, я же тебя, кажется, предупреждал о том, что мальчишка должен оставаться девственником до своей свадьбы? – схватив рукой за грудки нервно вздрогнувшего парня и хорошенько его встряхнув, здоровяк весьма недовольным тоном продолжил:

– Правитель Светлых ни в коем случае не согласится взять подпорченного жениха в супруги. И когда он откажется от твоего брата, то всех моих дальнейших планах можно будет забыть навсегда. А это абсолютно недопустимо и ты прекрасно об этом знаешь.

– Но...

– Никаких "но"... Я же обещал, что после того, как все закончится, отдам Вэйлена тебе. Неужели так тяжело было подождать всего лишь несколько месяцев?

– Тяжело! Я хотел быть у него первым.

– Идиот! Ты вообще хоть когда-нибудь начнешь головой думать, а не тем, чем обычно?

Недовольно зыркнув своими глазищами на меня, с ошарашенным видом вслушивающегося в весь этот бредовый разговор, мужчина грубо подтолкнул своего «сынулю» в сторону выхода и кивком подозвал к себе беловолосого.

– Рэйни, за мальчишку отвечаешь собственной головой! Смотри, чтобы он до самого отбытия не смел и носа из этой комнаты высунуть!

Я ошарашено наблюдала за тем, как после этих слов красноглазый быстро прошел к выходу из комнаты и ощутимо пихнул в бок застрявшего на пороге «сыночка», жадно поедающего глазами мое тело. Зашибись, как все тут стремно. И ни одной более-менее правдоподобной мысли насчет того, что же здесь все-таки творится... Как-то это все дико и нереально. Может быть я сейчас просто сплю, и мне кошмары такие неадекватные снятся? Вполне возможно. Особенно, если учесть то, что, когда эти двое моих так называемых родственников развернулись ко мне спинами, покидая комнату, я увидела у каждого из них по... ХВОСТУ?! Нервно извивающемуся и бьющему пушистым кончиком по ногам своих удаляющихся хозяев. Блин, вот это даааа. Прямо как настоящие...

Когда же эта чересчур странная парочка поспешно удалилась, я задумчиво посмотрела на замершего посреди комнаты выцветшего блондина.

– Послушайте, эмм, Рэйни. А что это вообще сейчас такое было?

Мужчина, очнувшись от глубокой задумчивости, в которой провожал посетителей взглядом, нервно вздрогнул и быстро обернулся ко мне.

– Вейлен, Вы с ума сошли? – здоровяк подскочил к кровати и навис надо мной с весьма сердитым выражением на лице. – Да как Вы осмелились с отцом так разговаривать? И брата зачем ударили? Ведь до нашего отъезда всего один только день подождать осталось!

– Какой еще отец!? Какой брат? Какой на хрен отъезд? Ты что, издеваешься? – заорала я, снова вскакивая с кровати и возмущенно тыча пальцем в грудь белобрысого. – И вообще, я требую объяснений! Кто вы все такие, и что я делаю в этом дурдоме?! И где мой настоящий отец?!

– Кто мы такие... – как-то слишком уж рассеянно переспросил мило побледневший прямо под цвет своих волос Рэйни и настороженно отошел от меня на пару шагов назад.

– Учитель, я же Вам говорил...

Мальчишка, о котором уже все позабыли, решил-таки отклеиться от стеночки и напомнить о себе сам. Тихонько подойдя к белобрысому и бесцеремонно ткнув в меня указательным пальцем, наябедничал:

– Он и меня, как очнулся, не узнал. Спрашивал, кто я такой, и где он находится... Наверное это от того, что молодой Господин головой здорово треснулся, когда с лошади падал, вот ему всю память и отшибло.

– Лийзэн, – мужчина, неохотно отведя от меня глаза, перевел их в сторону малолетнего болтуна. – Знаешь, из нас с тобой двоих лекарем являюсь все-таки я. И, думаю, мне гораздо виднее, что именно случилось с... принцем. А свои догадки и все остальные мысли советую тебе держать при себе. Узнаю, что языком лишнее болтаешь, собственноручно его оторву... Вместе с головой. Понял?

Мальчишка понял. Быстро и немного испуганно кивнув сердитому дяденьке и повинувшись его приказу немедленно притащить чего-нибудь съестного, шустро выскочил из комнаты.

После того, как дверь за невероятно быстрым парнишкой захлопнулась, так называемый лекарь опять обернулся ко мне и с крайне недовольным видом замотал в сдернутое с кровати покрывало. Легкий толчок в плечо – и я падаю на мягкую перину спиной вниз. Что? Опять?! Да сколько же можно со мной так обращаться? Я вообще-то, личность серьезно пострадавшая в аварии. Меня усиленно лечить нужно, а вместо этого все кому не лень только и делают, что швыряют. Да и к тому же, две попытки изнасилования в течение одного часа – это уже будет чересчур для моего весьма ослабленного здоровья.

– Итак, – спокойно усевшись на кровать рядом со мной и пристально посмотрев мне в глаза, мужчина холодно поинтересовался: – И кто же ты у нас такой на самом деле?

– Не такой, а такая! Меня зовут Нина! И я не парень! Достали уже вы все своими тупыми шуточками... – чуть ли не прорычала я в ответ и попыталась сесть на кровати. Не дала мне этого сделать тяжелая рука, надавившая мне на лоб и тем самым опять припечатавшая к перине.

– Даже так... Не парень...

Тяжело вздохнув, мужчина посмотрел на меня какими-то вдруг ставшими невероятно усталыми глазами. – Ну что же, хочу тебя огорчить... Нина. У тебя появились проблемы. Большие такие проблемы.

– Да поняла уже, – зло фыркнула я и выжидающе уставилась на своего блондинистого надсмотрщика, в ожидании продолжения.

– Хорошо, что поняла. Это уже легче. Значит теперь можно поговорить серьезно.

– Валяй, говори... – буркнула я и, под шумок все же распутав одеяло, устроилась на подушках как можно удобнее.

– Я так полагаю, что жить ты хочешь... Нина?

– Глупый вопрос. Конечно хочу.

– А раз хочешь, то сейчас выслушаешь все, что я тебе расскажу. Очень внимательно выслушаешь и постарайся все это как можно быстрее осознать и тщательно запомнить.

Рассказал. И по мере этого его рассказа глаза мои становились все больше, а челюсть все ближе к полу, на который вот-вот грозила упасть, отвалившись окончательно.

Может быть, все-таки устроить истерику с битьем посуды? Все-таки не каждый день узнаешь о том, что непонятно каким образом оказываешься в совершенно чужом мире, чужом теле, и по самые уши в неприятностях этого самого тела. К тому же тела самого что ни на есть демонического происхождения.

Хорошо, что я барышня не особо впечатлительная. Так что в обморок при виде прямого доказательства слов белобрысого, в виде подsunутого мне под самый нос моего же собственного извивающегося хвоста, не упала, а просто с горестным стоном уткнулась носом в колени и тихонечко завyla. Только вот почти сразу же замолчала, с большим недоумением рассматривая открывшееся моим глазам зрелище.

– Это еще что такое за хрень? – как-то истерично взвизгнула я, брезгливо подцепляя двумя пальцами еще один лишний отросток на моем теле. Хм, странный. Розовенький, короткий и какой-то весь из себя вялый. Да еще, в отличие от растущего от самой задницы хвоста, этот был надежно прикреплен между моих ног в том самом месте, где до этого была моя...

– Ааааа-аа! Какого хрена?! Уберите это от меня! Немедленнооооо! – переводя отчаянный взгляд от вытаращившегося на меня белобрысого обратно на... эту гадость, я уже готова была поверить не только в другой мир, но даже в зеленых человечков с Марса, лишь бы все это прекратилось, и я стала такой же, как и была. Где ключевое слово из всего этого было бы «БЫЛА». Пускай даже опять лежащей с окровавленной головой на капоте отцовской машины и... умирающей? Ну уж, нетушки! Повторно умирать я не хочу. Один раз уже пробовала и мне это совершенно не понравилось. Я жить хочу, пускай даже с... этим, что появилось спереди, и тем более, так уж и быть, с тем, что сзади. Только вот нужно как-то попытаться взять себя в руки... А руки в ноги... И смываться отсюда, как можно быстрее и как можно дальше. Поскольку остальная, очень медленно усваивающаяся моим шокированным по самое не могу мозгом информация, наконец-таки начала раскладываться в моей голове по аккуратным полочкам.

Так, значит, я – принц!

В принципе это было бы здорово, если бы не одно «но». Бывший владелец моего нынешнего тела являлся незаконнорожденным сыном правителя... Кхм... Демонов, нежданно подаренным ему одной из его часто меняющихся пассий. Со своим папочкой я уже имела «честь» познакомиться. Это был тот самый красноглазый дяденька, который отчего-то не захотел

лить скую мужскую слезу от радости лицезрения чудом выжившего и пришедшего в себя сына. Причина этого тоже побывала у меня в гостях. Старший братеньник, которому повезло родиться в законном браке и который, как я и сама уже поняла, испытывал ко мне не совсем братские чувства. В ранг принцев меня произвели только вчера, да еще при светлоэльфийском посольстве, которое приехало договариваться с «папочкой» об укреплении добрососедских отношений между их державами путем заключения брачного союза. Кандидатура наследного принца отпадала сразу же. Тот категоричным тоном заявил, что младшим мужем быть не собирается, тем более, что старшим должен был стать малолетка, чуть ли не в два раза младше его по годам. Вот тут и пригодился до этого никому не нужный и совершенно нежеланный сын.

Магическим порталом доставленный из отдаленного поместья в каком-то захолустье, в котором воспитывался с самого своего рождения, растерявшийся, ошеломленный таким резким поворотом судьбы парень, был сразу же переодет в богатые одежды и представлен перед эльфами в качестве предполагаемого жениха для их правителя. Шок был у всех одновременно. У эльфов – от такой несусветной наглости правителя Демонов. Ведь отказаться от якобы любимого младшенького сыночка властителя могучего сопредельного государства сулило большие проблемы для недавно усевшегося на трон, совсем еще молодого короля эльфов.

Бывший обладатель моего тела тоже не пришел в особый восторг от столь разительных и, как я поняла, весьма нежелательных для него изменений в судьбе. И он в этот же день решился на глупый, неподготовленный заранее побег, весьма печально для него завершившийся. Падением с коня, головой вниз... Чем чуть ли не спутал своему отцу какие-то его мутные планы. Да и наследный принц, по совместительству теперь уже являющийся моим сводным братцем, самоуправством младшего брата весьма разозлился. Ведь при виде устроившего истерику при всем дворе новоявленного принца, которого до этого дня он ни разу в глаза не видел, демон испытал весьма противоречивые желания. Одно из которых было немедленно свернуть шею опозорившему семью мальчишке, а вот второе...

Захлебывающегося слезами братца, оказавшегося просто невероятно красивым, до зубовного скрежета захотелось выволочь из тронного зала и, несмотря на крайне тесные родственные связи, затянуть в свою спальню и оттрахать по полной программе. Что наследничек, привыкший не отказывать себе в исполнении своих желаний и попытался осуществить сразу же после того как, эдьфы отбыли восвояси. Как бывшему владельцу моего тела удалось вырваться из загребущих рук озабоченного братеньника, для Рэйни осталось загадкой. Как и то, где младшему принцу "повезло" раздобыть лошадь и каким образом покинуть хорошо охраняемый дворец верховного демона. Но результат не заставил себя долго ждать. Побег провалился, закончившись для парня весьма печально, точно так же как и для меня ссора с моими настоящими родителями.

Глава 4

Я задумчиво усваивала полученную информацию, вяло ковыряясь ложкой в тарелке с принесенной пацаном жидкой кашницей, которая, по словам белобрысого псевдо врача должна была помочь восстановлению моего организма, сильно пострадавшего при падении с лошади. Торжественно мне об этом заявив, и впихнув в руки посудину с подозрительного серого цвета субстанцией, белобрысый, захватив своего ученика, быстро покинул мои апартаменты, оставив предаваться грусти в гордом одиночестве. Чем я теперь и занималась.

Да-аа, дела. Попала я в историю... Конкретную такую историю. Подцепив на самый краешек ложки крохотный комочек не аппетитной кормежки и придирчиво рассмотрев его со всех сторон, я решила пока что посидеть на диете. Аппетита все равно никакого не было. Зато была просто жесточайшая депрессия. И поводов к ней было много: Помимо воли попала в чужой мир, оказалась в чужом теле, и почти что замужем за чужим женихом... Мрак! И как назло, папочки, того, который настоящий, родной и единственный, тут рядом не имеется. Он со всем этим безобразием быстро бы разобрался. Его бы эти красноглазые и хвостатые не напугали бы ни на секунду. Но его здесь нет. И это означает, что выкручиваться придется самостоятельно. Только вот кто бы подсказал – как это все повернуть? Была бы на родине, не было бы никаких проблем. Нужных знакомых там и помимо родительских у меня вполне хватало, помогли бы без лишних вопросов. Но я не там. Я здесь. И единственный мой знакомый в этом мире, которому я могу хоть в какой-то степени доверять, это Рэйни. Белобрысый лекарь, по его собственным словам, оказывается, был наставником незаконнорожденного принца чуть ли не с самого его рождения. И пообещал не выдавать меня Правителю и оказать любую посильную помощь. Но это только в том случае, если я буду вести себя тихо и незаметно, чтобы не вызвать излишних подозрений и не привлекать к себе ненужного внимания. И помогать он мне будет только в надежде на то, что ему удастся вернуть тело принца его настоящему владельцу, к которому лекарь был привязан чуть ли не как к родному сыну. А меня постарается вернуть в мое. Как заявил белобрысый, есть очень большая вероятность того, что с принцем мы просто непонятно по какой причине поменялись телами. И Его незаконнорожденное Высочество, скорее всего в данный момент находится в моем настоящем теле и устраивает масштабную истерику, знакомясь со своими новыми родителями... Это теми, которые мои бывшие. Да, ему остается только посочувствовать. Несладко придется совершенно не закаленному жизнью, тепличного воспитания пареньку познать все прелести существования в моем родном дурдоме.

Еще Рэйни мне заявил, что согласие на брак со светлоэльфийским правителем, это, скорее всего единственный шанс избежать моего прямого и скорого попадания в постель сводного брата. И на защиту отца неродного рассчитывать мне не стоит. Как я поняла, тому на своего незаконнорожденного сыночка начхать с самой высокой башни своего столичного замка. И если бы не какие-то смутные планы красноглазого Правителя на счет присвоения некоторых эльфийских территорий, то преподнесли бы меня старшенькому в подарок, завернутую, лишь в одну праздничную упаковку да еще и перевязанную большим красным бантом.

Ну и семейка! А я еще имела когда-то глупость на свою жаловаться. Хотя, в принципе, они все друг друга стоят. Что в моем мире, что в этом, все так и норовят меня как можно быстрее и выгоднее для себя замуж сплавить, абсолютно не интересуясь моим мнением ни о предстоящей женитьбе, ни о кандидатурах в законные мужья. А поскольку замуж я выходить ни там, ни тем более здесь не собиралась, то нужно хорошенько подумать над тем, как бы повернуть все так, чтобы избавиться от обоих претендентов на мое... ну пускай и не совсем мое тело, окончательно и бесповоротно. В голову приходила только одна оптимальная мысль: Нужно бежать. Хорошо бы... Только вот куда? Ведь об этом мире я совершенно ничего не знаю,

и это несколько уменьшает мои шансы на счастливый исход столь рискованного предприятия. Но другого выхода я пока что не вижу. В этом замке мне оставаться нельзя, да и не позволят мне этого...

Почти перед самым уходом Рэйни сообщил, что эльфы уже завтра утром собираются отбывать на родину, при этом прихватив с собой и меня. Нетерпеливые какие... Неужели так сильно спешат "обрадовать" своего повелителя неожиданно подмененным женихом? Надеюсь, этот сказочный длинноухий коронованный персонаж, не слишком расстроится о потере никогда не виденного им суженного. Потому что встреча с правителем эльфов в мои планы не входит. Вот выехать из замка с посольством будет неплохой идеей. Думаю, что дорога до мест обитания длинноухих мутантов будет неблизкой, так что время узнать кое что об этом мире у меня появится. Выжду удобный момент, вотрюсь в доверие к своему сопровождению и смоюсь при первой же удобной возможности. И пускай после этого новообретенный "папочка" сам улаживает дипломатический конфликт, связанный с моим побегом. А я совсем даже не расстроюсь, если при этом он все же отдаст светлым в качестве отступных своего извращенца-наследника.

Резкий стук в дверь, вслед за которым она сразу же распахнулась, заставил меня нервно вздрогнуть и чуть ли не перевернуть на себя содержимое все еще полной тарелки, которую я до сих пор так и держала на своих коленях. Желание нецензурно наорать на неожиданных визитеров исчезло не попрощавшись, едва я только сумела рассмотреть очередных сегодняшних, просто нескончаемым потоком прущих посетителей. Блин! Ну, ни фига себе! Эльфы! И как мне кажется, самые, что ни на есть настоящие! Уши длинные, волосы белые, глаза... практически квадратные. И квадратными они были, скорее всего, не от рождения, а стали такими от лицемерия восседающей на кровати меня. Поскольку если не считать слегка прикрывающий новоприобретенный кхм... детородный орган кусок покрывала, то сидела бы я на ней полностью голой, зато с большущей тарелкой в крепко вцепившихся в нее руках. Видимо зрелище я собой представляла просто феерическое, так как эльфы, в количестве двух штук, некоторое время так и стояли, застыв в дверях в полной неподвижности, что дало мне время более тщательно их рассмотреть.

Значит эльфы... Настоящие, надменные и... опасные. Особенно второй, тот который буквально на мелкие кусочки меня шинкует бритвенно-острым взглядом своих просто до невозможного синих глазниц. Красивый гад... Лет двадцати двух–двадцати пяти. Высокий, стройный до изящности, с точеными чертами совершенного лица и просто восхитительно очерченными, чуть пухловатыми губами, при виде меня недовольно сжавшимися в тонкую линию. И это его недовольство сразу же привело меня в себя, заставив оторваться от созерцания сего прекрасного экземпляра мужского рода, и подобрав челюсть обратно, наконец-то захлопнуть свой рот. Не поняла... этому-то я чем уже насолить успела? Ведь предыдущий обладатель моего тела только вчера на приеме с эльфами встретился, так когда же бы он успел с одним из них рассобачиться?

– Ваше Высочество, – решил прервать всеобщее неловкое молчание стоящий немного спереди синеглазкой второй длинноухий красавчик, и, сделав еще один шаг вперед, почтительно склонил передо мной голову. Этот был постарше, зеленоглазым и не таким вызывающе красивым. – Разрешите представиться... Я – Туэрни Авилейнер, глава посольства направленного сюда нашим светлейшим правителем Роинэльди Дарнэйлином. Рад засвидетельствовать Вам свое почтение и надежду на то, что Вы согласитесь уделить мне несколько минут своего времени.

Пытаясь вникнуть в суть вопроса, и потерявшись в многочисленных труднопроизносимых именах, я растерянно кивнула в ответ на его приветствие, что посол воспринял знаком согласия на его просьбу.

– Принц Вейлен, – еще один поклон, и эльф холодно сверкнув своими ярко-зелеными глазами, уже нависает над моим, недоуменно обращенным к нему лицом.– едва узнав, что Вы заболели, я попросил у Вашего отца разрешение на Ваше посещение.

Заметив мой немного растерянный взгляд, мужчина быстро протараторил:

– Позвольте представить Вам Гайлэнди Ваильтрэа, – указал он на своего спутника, который встал рядом с посланцем и едва мотнул головой, неудачно имитируя вежливый поклон. – Он владеет целительной магией и поможет Вам прийти в себя уже к завтрашнему отъезду.

Перехватив мой подозрительный быстрый взгляд, брошенный на еще одного свалившегося на мою большую голову лекаря, посол растолковал его по– своему.

– Ваше Высочество, не беспокойтесь. Ваш отец знает о нашем к Вам визите и дал разрешение на Ваш осмотр. – напряженно всматриваясь в мое лицо, и совершенно непонятно чего от меня ожидая, заявил мужчина. После чего отошел слегка в сторону, пропуская вперед своего еще сильнее нахмурившегося спутника. Нет, все-таки чертовски интересно, чего я этому лапочке сделать успела? Вон как сердито глазками своими на меня сверкает... Но лицо держит. Только вот его показное равнодушие и невозмутимость не произвели на меня никакого впечатления. Знаем мы таких... выдержанных. Несколько дней в моем обществе, и произойдет одно из двух: Либо он изменит свое ко мне отношение, и мы подружимся. Либо... не подружимся. Я– то особо и не расстроюсь, но вот второй вариант для синеглазки будет чреват просто неопишными неприятностями, после которых он пожалует о том, что вообще на этот свет родился. А пока, все же прислушаюсь к просьбе Белобрысого и побуду примерной девочкой... ну или мальчиком. Главное, нужно чтобы никто не догадался, что принц уже не тот изнеженный безответный цвяточек, который, по словам его наставника, практически всю свою жизнь провел в библиотеке в обществе старых запыленных книг.

– Ваше Высочество.– Легкое покашливание посла, которое уже грозило перерасти в астматический кашель, все же привлекло мое внимание, и я выжидающе уставилась на весьма нетерпеливую личность.

– В чем еще дело?

Посол от моего весьма недружелюбного тона, сопровождаемого абсолютно враждебным взглядом, недовольно вздохнул и повторил видимо уже не в первый раз:

– Принц Вейлен,– опять весьма легкий поклон в мою сторону, и посол ответил: – Вам придется прилечь на спину, для того чтобы Гайлэнди Ваильтрэа смог Вас осмотреть. – и сказано это было таким приказным тоном, после выслушивания которого, мне сразу же захотелось послать этого блондинистого далеко и на долго...

– А почему лежать? – вполне вежливо поинтересовалась я, при этом чуть ли не скрипя от злости крепко стиснутыми зубами.

– Ему так будет удобнее...

– Честно говоря, мне абсолютно неинтересно то, как Вашему спутнику будет удобнее. И вообще, я чувствую себя достаточно здоровым, и думаю, что нет никакой необходимости в том, чтобы меня осматривали совершенно незнакомые мне парни. Так что давайте лучше разойдемся по-хорошему. Вы за дверь, и дальше по собственному усмотрению... А я, так уж и быть, могу остаться и здесь.

На этот раз посол покраснел чуть ли не до алого цвета и закашлялся уже по-настоящему. Его спутник воспринял мои слова более спокойно. Всего лишь еще сильнее сдвинул брови и крепче стиснул зубы. И от меня в сторону слегка отвернулся. Правда успев перед этим пробежаться взглядом по моему практически не одетому телу. Кстати, в этом взгляде я заметила легкую заинтересованность. И это обстоятельство меня совсем не порадовало. Была бы в своем родном теле– почувствовала бы себя слегка польщенной, а так... Нда, обидно... Такой шикарный экземпляр, и гей. С чего я это взяла? Да с того самого... Был бы нормальным, не стал бы так хищно тарашиться на голого и практически незнакомого ему парня. Немного разрядил весьма

напряженную обстановку чуть ли не вихрем ворвавшийся в комнату Рэйни. Увидав, молча и недовольно нахохлившуюся на кровати меня, размышляющую о том, послать послов уже прямым текстом с использованием "великого и могучего" или еще немного потерпеть незваных визитеров, белобрысый вздохнул с некоторым облегчением, и сразу же повернулся к более старшему из эльфов.

– Господин посол, мне сообщили, что Вы выразили желание осмотреть принца... – каменное выражение лица Белобрысого и крайне суровый тон, которым он цедил сквозь зубы эти слова, вызвали во мне некоторое уважение к этому целителю. – Так вот, в этом нет ни малейшей необходимости, Его Высочество уже практически полностью восстановился. Так что к завтрашнему утру, после полноценного ночного отдыха он будет вполне здоров для путешествия.

– И тем не менее...

– Не беспокойтесь, я отправляюсь с Вами, и в случае возникновения каких-либо проблем смогу сам позаботиться о здоровье своего воспитанника.

Так, кажется, несговорчивость белобрысого очень сильно расстроила длинноухих красавчиков. И если синеглазка нацепил на лицо выражение полного безразличия к происходящему, то его старший товарищ весьма недовольно скривился, после чего холодным тоном заявил:

– И, все же, я настаиваю на осмотре...

Странно, и чего это зеленоглазому так не терпится узнать о состоянии моего здоровья? Неужели так сильно переживает за жениха своего Правителя? Но ведь Рэйни ему уже сказал, что со мной все в порядке. Так чего он тогда мечется? Вон, даже пальцы в кулаки сжал, при этом ногтями чуть ли собственную кожу на ладонях не протыкая. Да и взглядами с Белобрысым одинаково раздраженными и упрямыми обмениваются, дающими ясно понять, что это противостояние может затянуться на долгий срок. Только вот меня это совсем не устраивало. У меня были дела и поважнее. Припомнив странный взгляд Синеглазки, мягкой волной прошедший по моему телу, я запоздало припомнила, что сама это самое тело еще почти и не видела. Всего лишь некоторыми моментами... в виде появившихся на мне лишних деталей организма. Да и на лицо новоприобретенное хотелось бы взглянуть. Узнать, на что это я свою родную, и весьма мной любимую мордашку не глядя променяла. Теперь уже закашлялась я, чем, наконец привлекла к себе внимание мужчин устроивших безмолвную дуэль взглядами.

– Рэйни, да пускай уже смотрят, мне не жалко... А не то они здесь еще и с ночевкой решат остаться... А я спать хочу, да и голова просто раскалывается...

И с этими словами под напряженными взглядами всех троих, со страдальческим вздохом укладываюсь на спину, попутно подтягивая тонкую простыню повыше, чтобы не смущать своей обнаженной натурой окружающих меня идиотов. Синеглазый без долгих раздумий промаршировал к кровати, сразу же после чего принялся водить над не моим телом руками. Начал с самого пострадавшего места этого самого тела – с головы. Хм, лицо сосредоточенное, глаза закрыты, ладони напряжены до легкой дрожи в пальцах... Интересно, а лечит он как? Наложением рук? Вот просто интересно, каково это почувствовать прикосновение к коже этих изящных и вместе с тем сильных ладоней? Таа-ак, что-то я не о том размышляю. Мне думать нужно о том, как домой в свой мир вернуться, а не о всяких длинноухих иномирянинах, пускай даже с просто зашибенной внешностью.

Еще несколько пассагов в районе чуть ниже пупка и чуть выше коленей, во время которых я почти почувствовала тепло скользящих над самой кожей пальцев целителя, и все закончилось. Возмущенный взгляд Рэйни, который нервно, но, как ни странно, молча наблюдал за своим коллегой, заставил меня несколько насторожиться. А с чего это вдруг эльфийский лекарь меня внизу сканировал, если там у меня вроде бы как ничего не болело? Да и удовлетворенный едва заметный кивок в сторону посла, после которого зеленоглазый вздохнул с некоторым облегчением, вызвал во мне некоторые сомнения. А пока я размышляла о том, что же скрывалось

за беспокойством о состоянии моей ушибленной головы, Синеглазка одним плавным движением отступил за спину своего сородича. Не уверена, может быть мне и показалось, но беглый взгляд, который при этом бросил в мою сторону эльфийский лекарь, был уже гораздо более теплым, чем все предыдущие. Не то, что бы дружелюбным, но уже и не столь явно враждебным, как до процесса "осмотра". И вот с чего бы все это?

Глава 5

– И как вы находите состояние принца? – слегка вызывающим тоном поинтересовался Рэйни, почему-то при этом пристально уставившись на уже абсолютно спокойного посла.

– Думаю, что Его Высочество вполне сможет выдержать путешествие. Я поддерживаю ваше мнение о том, что к завтрашнему утру он отдохнет достаточно для того, чтобы без дальнейших промедлений отправиться в путь, – ответил белобрысому целитель.

От его невероятно приятного, какого-то бархатистого голоса я чуть не застонала в экстазе. Нет, это не парень, а какое-то сплошное ходячее секси. Да его нужно в клетке держать и за деньги показывать! И то не всем, а особо избранным и только за большие деньги. Озолотиться можно будет. И как это его еще тут к рукам не прибрали? Взять хотя бы моего озабоченного «брательника»... Может быть он еще не видел этого блондинчика? Хотя, думаю, и без него желающих затащить в постель этого холодного красавчика должно хватать. Да все мои знакомые девчонки его бы просто на сувениры порвали. Да и не только девчонки... И не только на сувениры.

– Если Вы закончили с осмотром, тогда, надеюсь, будете не против оставить Его Высочество в покое... Ему действительно нужно отдохнуть.

Рэйни своим резковато прозвучавшим голосом немного привел меня в себя, и я все же оторвалась от беспардонного разглядывания потерявшего ко мне всяческий интерес эльфийского лекаря. Посол отвечать на весьма грубо прозвучавшее предложение Рэйни отказался и, только лишь коротко и как-то не особо уважительно поклонившись в мою сторону, сразу же удалился. Следом за ним вышел и Синеглазка. Не успела я разочарованно вздохнуть, как на меня накинулся разгневанный белобрысый.

– Я же просил Вас вести себя скромно и незаметно?!

– Просили, а что?

– А Вы?!

– А что «Я»?

– Вы совсем голову потеряли? Вы зачем на эльфа так пристально тарасились? Это же просто верх нахальства... Тут, у нас, так не принято...

– Рэйни, вы сейчас вообще о чем? – невинно захлопав ресницами и изображая полное непонимание обсуждаемой темы, поинтересовалась я у целителя.

Метод действенный. Проверен долгими годами тяжелейших тренировок на папочке под неустанным руководством моей дражайшей мамочки. Рэйни тоже проняло, и вполне так себе не слабо... Ненадолго зависнув, целитель вытаращился на меня во все глаза, после чего, слегка покраснев и в отчаянии махнув рукой, развернулся и вышел из комнаты, громко захлопнув за собой дверь. Вот и с чего так психовать? Ну посмотрела немного на симпатичного парня, и что из этого? Ведь не руками же трогала... Да и вообще, вполне могу себе это позволить! Девушка я молодая, свободная...

Н-дааа, это если не считать того, что уже не совсем девушка... И уже практически не свободная. Вот же черт! Я же теперь вроде бы как жених Правителя эльфов, а сама в это время демонстративно облизываюсь на одного из его подданных. В принципе, никакими угрызениями совести по этому поводу я страдать не собираюсь. Но вот голову сама себе за подобное разгильдяйство все же открутила бы. Мне же нужно перед эльфами выглядеть тихим скромным мальчиком. А я вместо этого строю из себя весьма распутную... Хм... Явно уже не девочку, да еще к тому же весьма легкомысленного поведения. И все из-за этого... Синеглазого.

Вот же! А мне в его компании еще и путешествовать придется черт знает сколько времени. Значит, нужно будет держаться именно от ЭТОГО эльфа на как можно более дальнем

расстоянии. А то я в его присутствии голову терять начинаю, и вести себя как-то неадекватно, что для меня крайне не характерно. Поскольку за все мои... уже 18 лет жизни, ни одна особь мужского пола не смогла произвести на меня столь странного сильного впечатления. Хотя, все те парни, которые входили в круг моего общения, даже близко с этим синеглазым не стояли. Обидно. От того, что никогда бы не подумала, что смогу так сильно запасть на смазливое личико... Пускай даже настолько смазливое. Может быть это просто временное помешательство? Ведь удар головой о бетонную стену там, или о землю здесь мог и не пройти для меня даром?

Так, все! Хватит думать о всякой ерунде. Пора бы уже и делом заняться. К тому же делом первостепенной важности. Интересно, а в этом мире есть хоть какие-нибудь блага цивилизации? Ну там, к примеру, туалет или даже ванная? Хотя туалет сейчас был бы более актуален.

Быстро спрыгнув с кровати и, обмотавшись простыней на манер римской тоги, я принялась исследовать свои апартаменты на предмет наличия в них так нужных для меня коммуникаций. Обнаружив неприметную дверцу в самом дальнем углу комнаты, резко дернула за ручку и с великой надеждой заглянула внутрь. Фух! Оно! Именно то, что нужно! Самая настоящая ванная, правда, больше похожая на мини бассейн. Все те же мрачные тона, что и в основной комнате, но при этом щедро разбавленные чересчур уж вычурной позолотой. Мрак! Причем в полном смысле этого слова.

Освещение было только естественное: с трудом пробивающийся через витражные окна свет, видимо, уже заходящего солнца. Думаю, об электричестве в этом мире и слыхом не слыхивали, так что поиски, скорее всего несуществующего выключателя я решила не проводить. А вот поискать нечто другое совсем бы не помешало. Несколько суматошных минут, за которые я успела обследовать все укромные уголки этого довольно большого помещения, и я замерла над тем, что внушило мне некоторые подозрения. Небольшое углубление в мраморном полу с проточной водой, бегущей и стекающей через два расположенных друг напротив друга отверстия в стенках... Н-да, поскольку других вариантов не имеется, то будем считать это местным аналогом унитаза. Тем более, что тихо журчащая в чаше вода вызывала некоторые однозначные реакции в моем организме. Попросту – нестерпимо хотелось отлить! Только вот вопрос – как?

Задумчиво уставившись на скорбно свисающий между ног отросток, тяжело вздохнула над превратностями своей судьбы и осторожно взялась за него пальцами. Ну и... Поехали. С горем пополам справив свои самые неотложные дела и, решив, что некоторая практика – и с новым телом я более или менее освоюсь, поднимаю глаза вверх и встречаюсь взглядом с недоуменно уставившимся на меня парнем. Блиин! Так же и заикой остаться можно! Вот какого он так тарашится? Даже глаза каким-то нездоровым красноватым цветом заиграли. И молчит... И вообще, что он тут делает? Хотя бы отвернулся ради приличия... Так нет же, как стоял, так и стоит столбом, и недоуменным взглядом на меня медитирует.

Быстро наклоняюсь к полу, чтобы подхватить простыню, выброшенную по причине создания неудобства при справлении некой физиологической нужды, и краем глаза замечаю смазанное движение со стороны незнакомого парня. Отскок в сторону, и быстро разворачиваюсь к нему, чтобы тут же начать истерично ржать. Нет, ну это надо же! Я испугалась... Своего собственного отражения! Ну, пускай и не совсем своего, а незаконнорожденного принца. Но все равно... Вернувшись обратно к возвышающемуся где-то в полтора моих роста зеркалу, заинтересованно принялась всматриваться во временно свое изображение.

Ну что ж... Вполне так себе недурственно... Я бы даже сказала... Весьма недурственно. Хм... Да я, оказывается, просто красавчик! Теперь, по крайней мере, неудивительно, что на меня все окружающие мужики так плотоядно облизываются...

А что, я тоже была бы не против познакомиться с таким экземпляром поближе. Жгучий смугло-загорелый брюнет с густыми иссиня-черными волосами, спускающимися практически до задницы. Глаза... Темно-зеленые и слегка вытянутые к уголкам; лицо узкое, с прямым акку-

ратным носом и губами, вызывающими прямо неприличное желание тут же попробовать их на ощупь языком... Да еще и несколько раз подряд. Фух! Что-то меня не туда занесло... Так, не отвлекаемся и продолжаем инвентаризацию дальше. Высокий, с замечательной фигурой. Не качок, но и не задохлик. Узкая талия, в меру широкие плечи, стройные бедра; длинные ноги и вполне аппетитная небольшая упругая попка, которую я смогла досконально рассмотреть, покрутившись перед зеркалом со всех сторон. И вот на эту самую мою пятую точку появились желающие ее хорошенько распробовать. Ага, счас! Обломаются от подобного счастья!

И вообще, я теперь тоже сама вроде бы как... Эм... Мужик! У меня вон и причиндалы соответствующие имеются. Вот научусь ими пользоваться по прямому назначению, и еще посмотрим, кто кого и в какой позе... А что здесь такого? Вдруг я тут надолго застряла? Женщины в постельном вопросе меня совершенно не привлекают, Я же не извращенка какая-нибудь? Значит остаются только парни. Хотя я как-то расплывчато вижу себя в голубом свете, но вот если затащить в постель Синеглазку, то можно будет с ним и поэкспериментировать. Не да, мечтать не вредно... Ведь, судя по его ко мне весьма негативному отношению, если у меня и получится затащить эту прелесть в кровать, то только связанного по рукам и ногам.

Поскольку: во-первых, я ему непонятно по какой причине совершенно не нравлюсь, во-вторых, я жених его Правителя, и в третьих... Сомневаюсь я, что он безропотно согласится исполнять роль пассива, подставляя свою задницу мне на растерзание. А свою, пусть она и не совсем моя, мне отчего-то было просто необычайно жалко.

И вообще, как говорила незабвенная леди Скарлетт: «Подумаю об этом завтра». А сейчас пойду спать.

Глава 6

Вот всегда знала, что утро добрым не бывает! Особенно, когда вас будят без предупреждения, подло скинув на пол с мягкой, теплой и весьма уютной кровати. Да еще, к тому же, когда вы, едва продрав глаза, готовитесь обматерить тупых шутников, резко понимаете, что делать этого совершенно не стоит. Поскольку, червато... Для собственного здоровья в частности и для жизни в целом. Тоже собственной...

– Чего так испуганно таращишься, хороший ты МОЙ? – с весьма недоброй улыбкой на лице поинтересовался у меня сводный братец, одновременно с этим уже привычно наматывая мои волосы на кулак и резко дергая за них вверх. Пришлось безотлагательно следовать за собственной прической, моментально просыпаясь и вскакивая на ноги.

Коротко взыв от неожиданной боли, резко разворачиваюсь, чуть не оставив содранный скальп в руках родственничка–извращенца и со всей силы бью кулаком ему под дых.

– И тебя с добрым утром! – зло шиплю сквозь зубы, с некоторым удовольствием рассматривая стоящего передо мной на коленях и отчаянно пытавшегося отдышаться демона. Как раз входящий в комнату Повелитель, по совместительству являющийся нашим общим папочкой, при виде происходящего задумчиво замер на пороге и после некоторой заминки недовольно у меня поинтересовался:

– Опять он первый начал?

– В так пронизательны...

– Ясно.

Что именно ему было ясно, Повелитель распространяться не стал. А просто облокотившись плечом о косяк двери, с интересом принялся наблюдать за безуспешными попытками своего наследничка отклеиться от пола и подняться на ноги. Когда тому все же удалось это сделать, то его ненормальный папаша, сделав шаг в сторону, тем самым освободив проход, холодным властным тоном ему приказал:

– Пошел вон.

И ведь вышел, брательничек, даже слова поперек не сказав. Только на меня при выходе так многозначительно зыркнул, что я сразу же поняла: следующая наша с ним встреча закончится для меня весьма и весьма печально. Все-таки хорошо, что я уже сегодня из этого сумасшедшего дома уезжаю. Потому что от некоторых родственников все же нужно держаться на расстоянии. На очень и очень далеком расстоянии. И от "братика", и тем более от «папочки», который в данный момент уставился на меня тяжелым немигающим взглядом. Несколько томительно долгих минут, во время которых мое выставленное на показ обнаженное тело изучили вдоль и поперек, я запомню надолго. Было просто до невозможности стыдно. Но попытка дотянуться к лежащей на кровати простыне успехом не увенчалась. Блин! Да я даже пальцем пошевелить не смогла, замерев каменным истуканом под пристальным взглядом алых глаз. Это было неестественно, это несколько напрягало... если не сказать больше...

– Боишься? – неторопливо подойдя ко мне и жестко уцепив пальцами за подбородок, мужчина вплотную приблизил свое лицо к моему. Его горячее дыхание неожиданной щекоткой прошло по моей щеке, а затем и по шее. После чего Повелитель прошептал мне на ухо сам же себе и отвечая: – Боишься...

Догадливый какой... Конечно боюсь... Еще и как боюсь. Ведь от этой ненормальной семейки можно ожидать чего угодно. Брательник собственный изнасиловать пытался, так что не удивлюсь, если и у папаши его в голове крутятся такие же, крайне неестественные к якобы родному сыну намерения. Ведь дурная наследственность на ровном месте обычно не появляется.

– И правильно делаешь, что боишься... Страх очень сильно помогает быть более сговорчивым во многих важных вопросах.

Повелитель демонов отступил от меня на шаг в сторону и небрежно щелкнул пальцами. Сразу же после этого мое тело вновь обрело чувствительность, и я чуть не рухнула на пол, еле удержавшись на вмиг ослабевших ногах.

– За целостность своей драгоценной задницы можешь не беспокоиться, – отстраненно смотря в окно и делая вид, что не замечает того, как я нервно кутаюсь в стянутую с кровати ткань, заявил мне мужчина и с ехидцей добавил: – Хоть она у тебя и довольно аппетитная, но я предпочитаю видеть в своей постели женские прелести. А вот переживать тебе нужно о другом...

– О чем же это? – с вызовом поинтересовалась я сквозь стиснутые зубы, при этом совершенно непочтительно уставившись в полыхающие красным глазищи "папика".

– О том, чтобы быть послушным мальчиком и точно выполнять все мои приказы. Самый главный из которых будет таким: сделать все возможное и невозможное, чтобы Правитель светлых без этой твоей задницы и дня прожить бы не смог. Что хочешь делай, как угодно изворачивайся, но чтоб максимум через два месяца ты сумел приручить к себе этого чересчур осторожного эльфийского щенка до такой степени, чтобы он стремился выполнить любое твое желание. Внешность у тебя... – еще один довольно-одобрительный взгляд демона на мое лицо заставил щеки вспыхнуть жаром, что вызвало снисходительную ухмылку демона, который тут же ехидно протянул: – ...ве-еесьма впечатляющая. Так что, думаю, проблем с тем, чтобы вскружить щенку голову, у тебя возникнуть не должно. Мальчишка из своих лесов вообще никуда не выезжает, никто даже не знает как именно он выглядит. Правитель скрывает свою внешность... Его подданные молчат тоже. Это странно, непонятно, подозрительно. И это обстоятельство заставляет нервничать, что абсолютно меня не устраивает. А это означает, что придется тебе хорошенько постараться для того, чтобы его оттуда выманить. Как только поймешь, что длинноухий у тебя на коротком поводке, сразу же станешь слезно проситься домой, якобы для того, чтобы проведать семью, по которой будешь просто невероятно скучать. Твой жених должен будет приехать с тобой. Это обязательное условие. И ваша свадьба... Она не должна состояться ни в коем случае. Что хочешь для этого делай, как хочешь изворачивайся, но Роинэльди должен приехать с тобой сюда, в этот замок, совершенно свободным от каких-либо брачных обязательств.

Так вот значит, как обстоят мои весьма плачевные дела. Политика... Черт бы ее побрал! Ну я и влипла... Ведь даже мой настоящий папочка всегда старался держаться от всего этого болота как можно дальше. И я его в этом вопросе прекрасно понимала. И еще я прямо сейчас понимаю, что меня в данный момент пытаются втянуть в авантюру, которая может закончиться для меня очень плохо. Но раз меня во все это безобразие против моего желания так активно втягивают, то не мешало бы узнать хоть какие-то подробности предстоящей мне акции.

– А как же помолвка?

– Помолвку можно довольно легко аннулировать, если один из женихов будет уличен в измене.

Уже превосходно понимая, каким именно будет ответ на мой следующий вопрос, все же решила поинтересоваться:

– И кого же из нас двоих «уличат» в измене?

– Тебя.

Вот так и знала! Интересненько получается. «Папаша» решил заманить одного определенного эльфийского коронованного недоумка с моей непосредственной помощью в ловушку, а меня в «благодарность» за это все же отдать «братцу». С которым мне, скорее всего, и придется быть застуканным на месте так называемого «преступления». Нет, ну это нормально? И

этот красноглазый демон в действительности надеется, что я безропотно буду выполнять все его дикие пожелания? Ну и придурок!

– А если я откажусь во всем этом участвовать?

– Попытайся. Только вот для того, чтобы у тебя не возникло глупой идеи меня послушаться, я хочу сделать тебе небольшой подарок.

Неуловимый взмах рукой – и мне в лицо летит какая-то небольшая блестящая штучка. Успеваю поймать до того, как она попала мне в глаз, и с удивлением рассматриваю лежащую в моей ладони цепочку со свисающим с нее небольшим кулоном. Это что? Взятка? Если и так, то весьма и весьма неплохая. Платина... Брюлики, вес, чистота, караты... Все на высшем уровне. Класс! Цацка хоть и выглядит внешне весьма простенько, но, по моим даже самым скромным подсчетам, должна стоить приличную сумму денег.

– И в чем подвох? – подозрительно интересуюсь у пристально наблюдающего за мной демона, небрежно подкинув в руке уже ставшую мне почти что родной вещицу.

– Надень и узнаешь...

А вот что-то не особенно и хочется. Слишком уж заинтересованно ожидает «папаша» выполнения своего приказа. И это означает, что с этой цепочкой явно не все чисто...

– Пошевеливайся, иначе я сам это сделаю. Но только, боюсь, что в этом случае твоей шее этот процесс не слишком понравится.

Дааа... Угрозы, шантаж. И это всего лишь только второй день в составе этой сумасшедшей семейки. Блин, уже чувствую себя почти, как дома. У родного папаша методы моего воспитания не слишком уж отличались от этих... Демонических.

Не особенно и торопясь, подхожу к зеркалу и очень медленно надеваю на шею слегка охлаждающий кожу металл.

– И зачем же Вам так сильно нужен этот эльфийский Правитель? – как будто бы не особо и заинтересованно спрашиваю у внимательно наблюдающего за мной мужчины, с весьма недобрым предчувствием защелкивая на цепочке миниатюрный замок.

– А вот это уже не твое дело.

Прохладный ответ и довольная улыбка при виде аккуратно опустившегося мне на грудь кулона.

– Почему же не мое? – интересуюсь с легкой ленцой в голосе. – Жених вроде бы мой... Да еще и весьма завидный. Правитель все-таки... А вдруг я не послушаюсь Ваших приказов, и все же выйду за этого эльфа замуж? Думаю, что это будет ничуть не хуже, чем оказаться в кровати под собственным братцем. Вот знаете ли, папа, к подобным отношениям я еще как-то морально не слишком готов...

– Огрызаешься... Странно. – демон как-то уж слишком пристально уставился в мои глаза и, после того как вдоволь в них насмотрелся, задумчиво произнес:

– А мне докладывали, что ты тихий и послушный мальчик, который даже слова лишнего сказать боится...

– Боюсь... – признаюсь чистосердечно и тут же проникновенным тоном добавляю: – Вы даже не представляете, сколько лишних слов невероятным усилием воли я сдерживаю в себе, не давая вырваться им наружу.

– Отчего же ты так?

– Боюсь, что не оцените... Разозлитесь... Ведь не всегда и не у всех есть желание выслушивать чистосердечное о себе мнение со стороны окружающих. А у Вас на меня большие планы... Не хочется их срывать из-за такого пустяка, как моя преждевременная смерть.

– Хм, хамишь, щенок. Необычно. Все-таки мало кто может себе позволить это делать по отношению ко мне. И знаешь, не ожидал от себя такого, но ты начинаешь мне нравиться...

А вот это уже плохо. Очень-очень плохо. Мне и братика-извращенца за глаза хватило, что бы еще теперь и собственный отец, пусть даже и не мой...

– Не делай таких больших глаз, мальчик. – демон, ехидно мне улыбнувшись, с коротким смешком добавил: – Я же говорил, что парни меня в постельном плане не интересуют, так что расслабься...

И едва я только последовала такому замечательному совету и расслабилась, как тут же поняла, что в этой жизни никому нельзя верить. Особенно родственникам. Особенно родственникам демонического происхождения.

– Йоу-о-о-ооу! – на одной ноте, зато во все горло, завывла я, безуспешно пытаюсь сдернуть с шеи только что врученный «подарочек от любящего родителя». Ведь так и знала, что эта гадость с сюрпризом. Тонкая прохладная цепочка всего лишь за секунду как-то умудрилась раскалиться до предела, и теперь прожигала кожу с которой соприкасалась, как мне показалось, просто до костей.

– Что здесь происходит? – смутно знакомый холодный голос прервал мой вопль на самой высокой ноте, и я с изумлением поняла, что боль совершенно неожиданно прекратилась. Очумело ощупав шею на предмет глубоких ожогов, к своему изумлению их там не обнаружила. Да что все это, черт возьми, значит!?

Глава 7

– Как же меня все это достало! – злобно прошипела я, когда этот деревянный гроб на колесах, в который меня без моего на то согласия торжественно впихнули, наехал на очередную рытвину. Задница была уже и так вся в синяках, несмотря на то, что я подсунула под нее парочку небольших подушек, из раскиданных рядом со мной на сиденье. И это называется «карета, в которой Его Высочеству будет весьма удобно путешествовать». Вот не зря та злорадная ухмылочка, которой сопроводил это заявление главный управляющий "папочкиного" дворца, мне сразу же не понравилась. Очень «удобно!» Всего лишь несколько часов, проведенных в этом допотопном пыточном агрегате, и я уже добровольно готова вызваться идти пешком по жаре и раздолбанной грунтовке, глотая пыль, поднятую едущими впереди лошадьми. Лишь бы и далее не издеваться над собой в этой колыхаге.

И длинноухий посол, оказывается, еще тот садист. Сам верхом рядом с этой костедробилкой едет, периодически заглядывая в раздвинутые шторы окна и якобы ободряюще мне улыбается. Не знаю, может я и преувеличиваю, но в его улыбке мне постоянно мерещилась явная издевка. И не удивительно. После того бреда, что ему «папочка» наговорил, я бы тоже, скорее всего, так на себя реагировала бы. А Правитель Демонов все-таки сволочь еще та! Это надо же было додуматься заявить ТАКОЕ, весьма вовремя вошедшему утром в мою комнату эльфу. Мужчине, спасшему мою бедную шею от дальнейших издевательств, было тут же заявлено, что я устроила истерику при известии о том, что мне необходимо вновь будет сесть на лошадь. У меня, видите ли, после неудачной конной прогулки (о том, что это была попытка побега папочка деликатно решил умолчать), завершившейся ударом головой о твердую поверхность, теперь на всю жизнь останется боязнь езды верхом. А поскольку долгая поездка к жениху этот процесс как раз и предполагает, то именно поэтому я и ору, как ненормальный. Глаза у посла после этого заявления стали уже привычного для меня, практически квадратного очертания. И посмотрел он на меня ими с такой маетной неуверенностью, что я поняла: длинноухий уже дико сожалеет о том, что согласился на столь неадекватного и истеричного жениха для своего Правителя. И ведь уже не откажешься. Документы, подтверждающие мой статус будущего младшего супруга эльфийского короля, уже подписаны и скреплены какой-то там магической печатью.

Весь принцип этой заподянки я не особо поняла, но Рэйни во время ускоренных сборов к путешествию успел просветить меня о том, что договор можно разорвать только при желании обоих женихов одновременно. Кстати, об этом беловолосом предателе... Целитель категорически отказался от путешествия в моем обществе, каковое предпочел обществу здоровенного черного жеребца, трусившего по другую сторону от моей кареты. А ведь мне с белобрысым нужно серьезно поговорить. В основном, о стремном кулончике, «папашей» подаренным... И особенно о том, что можно предпринять для того, чтобы избавиться от него в кратчайшие сроки.

Сделать это самостоятельно у меня не получалось. Несколько попыток расстегнуть замок застежки закончились резкой болью в обожженных пальцах, на которых, тем не менее, не осталось ни малейшего следа. Да еще и зеркало это... Небольшая раскладушка, врученная мне перед самой дорогой красноглазым интриганом с наставлением постоянно держать ее при себе. Аналог мобильника с единственной доступной функцией: «Пообщайся с родителем, при этом глядя в его наглую самодовольную морду». И потерять эту магическую и очень редкую штуковину, «ну совершенно случайно», никак не получится при всем моем горячем желании. Поскольку я сразу же была предупреждена о том, что в этом случае против меня задействуют карательные меры посредством предательского кулончика. На связь для подробного отчета я

обязана была выходить каждые три дня, вечером на закате солнца. В случае задержки более чем на половину суток, или если я буду филонить с охмурением Его Длинноухого Величества, в действие немедленно вступает наказание, в виде раскаленной удавки на моей шее. В общем, мрак полнейший...

Также, по заявлению Верховного демона среди моего сопровождения будет находиться один нехороший товарищ, в довесок которому помимо моей охраны, "папочка" навесил еще одну неприглядную обязанность. Повелел докладывать ему о каждом моем шаге и действии. В общем, обложили меня со всех сторон. Особо и не дернешься. И побег, как ни грустно было это осознавать, видимо, придется отложить... По крайней мере до тех пор, пока на моей шее болтается эта приятно оформленная для глаз удавка. Грустно. Обидно. Досадно. Ведь весьма неприятно чувствовать, что меня все-таки вынудили подчиняться чьим-то глупым прихотям. И зло сорвать не на ком...

Хотя, вру. Есть! Вон, целая толпа охранников, сопровождающих мою скромную персону, каждый из которых вполне подойдет на роль «мальчика для битья». Но этим можно будет заняться и позже. Поскольку сейчас мне немного не до этого. В данный момент нужно решать более насущные и безотлагательные проблемы.

Поэтому, отодвинув в сторону легкую штору, закрывающую небольшое окно в карете от вовсю палящего солнца, я выглянула наружу.

– Рэйни! – рявкнула я, высмотрев со всеми удобствами едущего верхом наставника. И, едва тот вздрогнул от моего недовольного рыка и обратил на меня свое драгоценнейшее внимание, приложила ладонь ко лбу и, закатив глаза, умирающим тоном простонала:

– Наставник, мне та-а-аак плохо-о-о...

С весьма оправданным подозрением осмотрев мое пылающее от духоты и злости лицо, демон с тяжелым вздохом проехал немного вперед и приказал вознице остановить убогость, по какому-то недоразумению называемое в этом мире транспортом. И, едва я только со злорадным предвкушением собралась вывалить на белобрысого все свои вновь образовавшиеся проблемы, как сразу же резко обломалась. В карету вместо ожидаемого мной наставника собственной персоной пожаловал эльфийский целитель. Лицо белокурого красавчика показывало самую высшую степень недовольства. Его губы были уже привычно сжаты в тонкую презрительную линию, и глаза... Холодные, рассматривающие меня с явным неверием в мое заявление о плохом состоянии здоровья.

– Ваше Высочество, и что же именно Вас беспокоит? – процедил сквозь зубы чересчур надменный эльф и пристально уставился на меня в ожидании ответа. Беспокоило меня много чего, но вот рассказывать об этом всяким малознакомым мне любопытствующим я считала не вполне разумным. Поэтому точно так же как и эльф, недовольно поджав губы, не менее холодным тоном ответила:

– Обо всех проблемах с МОИМ здоровьем я буду разговаривать только со СВОИМ личным врачом. Так что советую Вам немедленно выйти из моей кареты, поскольку Ваше общество является для меня не слишком приятным.

– Ваше Высочество, что вас беспокоит? – встревоженный голос наставника, открывшего противоположную дверцу кареты, немного отвлек от взбешенного моим ответом эльфа. Опять нацепив на лицо страдальческое выражение, я еле слышно прошептала: – Голова просто раскаляется, и в глазах странно темнеет...

– Я сейчас же Вас осмотрю...

– Я тоже! – а вот это уже было заявлено слегка угрожающим тоном, в котором не просвечивалось ни грамма сочувствия к страдающему принцу. То есть ко мне.

– Рэйни, – простонала я, с некоторым неудовольствием рассматривая опять сцепившихся взглядами мужчин. – Я не хочу, чтобы меня осматривал господин Гайланви...

– Меня зовут Гайлэнди Ваильтрэа!

– А мне ваше имя как-то без разницы... – с приторной улыбкой, от вида которой лекарь разъярился еще сильнее, я чуть ли не пропела: – Я уже сказал, что мне ваша компания неинтересна, так что будьте добры покинуть помещение... Эм, карету. И постарайтесь впредь не попадаться мне на глаза без особой на то причины. А не то я и жениху могу пожаловаться, что Вы меня просто преследуете своим повышенным вниманием. Думаю, что ему это известие не слишком сильно понравится. А Вы как считаете?

Подействовало! Смерив взбешенным взглядом ехидно улыбающуюся меня, парень выскочил из кареты, со всей силы захлопнув за собой дверь с той стороны. Какие мы нервные... Но это просто замечательно. Теперь можно пообщаться и без свидетелей.

– Рэйни, – еле слышно, опасаясь чужих и весьма длинных ушей нашего сопровождения, я придвинулась ближе к лекарю, и мертвой хваткой вцепившись в его рукав, быстро проговорила:

– Нам нужно кое-что обсудить. У меня появились новые проблемы, о которых вы еще не знаете. Скажете послу, что решили некоторое время проследить за состоянием моего здоровья и для этого Вам нужно побыть со мной рядом.

– Хорошо.

Белобрысый окинул меня встревоженным взглядом, после чего быстро вышел из кареты.

Отсутствовал он недолго и едва успел усесться на противоположную моей мягкую скамью, как мы опять тронулись в путь.

– Рассказывай, что еще у тебя произошло. Я накинул на карету "защиты тишины", так что нас не смогут подслушать при всем желании.

"Защиты тишины"? Дико, конечно, но весьма полезно. То, что в этом идиотском мире почти что не имелось никакой, хотя бы немного привычной для меня техники, несказанно раздражало, а то, что он был буквально переполнен магией, уже несколько пугало. Особенно те ее проявления, которые были направлены против меня лично.

Продемонстрировав Рэйни невинный на первый взгляд кулон, вытасканный из-под наглухо застегнутой прямо под горло рубахи, и вкратце рассказав о его способностях доставлять мне неприятности, выжидающе уставилась на сразу же нахмурившегося демона. Прошло несколько невероятно долгих минут мыслительного процесса, во время которого белобрысый тщательно рассматривал лежащий на моей ладони кулон, по прошествии которых мне сообщили нерадостный приговор:

– С этим я ничего не смогу сделать. Я, если быть честным, даже не слышал ни о чем подобном.

Плохо дело. А я так рассчитывала на то, что Рэйни поможет мне избавиться от ненавистной удавки в самое ближайшее время. А теперь... Как бы мне не тошно было подчиняться приказам «отца родного», способного так садистски издеваться над собственным сыном, но, видимо, все-таки придется это делать. – Ваше Высочество... – несколько неуверенным голосом Рэйни отвлек меня от безрадостных размышлений и, слегка помявшись, заявил:

– Знаете, я тут вспомнил... Библиотека во дворце Правителя Светлых эльфов славится богатейшим собранием свитков с магическими заклинаниями, описаниями артефактов, способами их созданий и возможностями их же нейтрализации...

– А для этого нам нужно каким-то образом в эту библиотеку попасть... – слегка воспрянув духом, продолжила я мысль наставника принца, при этом окончательно и бесповоротно распрощавшись с мыслью о предполагаемом побеге во время дороги к светло эльфийским землям. Плохо дело... Знакомиться с предполагаемым женихом не хотелось совершенно. Но еще больше не хотелось ощущать на собственной шее угрожающее сохранности моей временной шкурки чрезвычайно опасное украшение. Так что в Светло Эльфийский лес ехать все-таки придется. И задержаться в гостях у их Правителя на неопределенное время тоже. Надеюсь, вежливой просьбе порыться в его библиотеке тот не откажет. А если и откажет, то очень сильно

об этом пожалеет. В крайнем случае, залезу туда сама, пусть только Рэйни подскажет, что приблизительно искать надо. Но об этом я подумаю позже...

Впереди еще около двух недель путешествия. За время которых нужно будет постараться не сойти с ума от непрекращающейся тряски, духоты и остальных «прелестей» экзотического турне по чужому миру. Да еще и при этом под горячую руку не прибить кого-нибудь из моих сопровождающих. Наставника жалко, да и нерационально было портить с ним отношения. Ведь он был моим единственным сторонником среди всего моего нынешнего окружения, да и сам по себе, мужик вроде бы неплохой.

Помимо его и двух уже известных мне эльфов, которые стояли под первыми номерами в списке предполагаемых жертв, мою весьма ценную персону охранял еще десяток остроухих. И такое же количество демонов, выделенных «папочкой» для моей безопасной транспортировки к границе, отделяющей его королевство от эльфийских Лесов. От границы ответственность за мою благополучную доставку к жениху несли уже эльфы, в своем полном составе бесящие меня неимоверно. Одного только взгляда на этих высокомерных снобов мне сегодняшним утром хватило, чтобы понять, общаться мне с ними не захочется ни под каким предлогом.

Смазливые мордахи у всего десятка поголовно, при виде подходящего к карете и разодетого в пух и прах меня искривились, как от непрекращающейся ноющей зубной боли. Ясенько... Значит посол уже успел растрепать своим подчиненным об утренней сцене, невольным свидетелем которой он стал, с истеричным младшим принцем демонов в главной роли. Ну что ж, репутацию избалованного неврастеника и папенькиного сыночка я уже себе, видимо, заработала. Так что есть повод разнообразить дорожную скуку подтверждением ошибочно возникшего обо мне мнения, путем утонченных издевательств над этими высокомерными гордецами. И ведь, что самое приятное, сделать они по этому поводу ничего мне не смогут, так что буду развлекаться за их счет на полную катушку.

Остановившая свое движение карета быстро вывела и меня, и сидящего напротив Рэйни из задумчивости. А объявление засунувшего в окно свою блондинистую голову посла о том, что мы остановились на привал, заставило меня довольно и предвкушающе ему улыбнуться. Ведь насколько я понимала, привал означал то, что меня наконец накормят и разрешат выгуляться, размять затекшие после долгого сидения на одном месте(тоже слегка онемевшем), ноги. Но больше всего хотелось есть. Ведь вчера я так и улеглась спать голодной, не сумев заставить себя давиться отвратительной диетической кашницей, предписанной мне белобрысым эскулапом. А с утра как-то все не до завтрака было. Вначале «душевное» прощание с бабушкой, после которого и начались сами сборы. Пришлось перемерять весь гардероб, пошитый за ночь просто ударниками-портными. И, пораженная их столь скоростной и плодотворной работой, и покрасневшими от недосыпа и усталости глазами, я даже как-то постеснялась заикнуться о том, что шмотки их производства совершенно не в моем вкусе.

Многочисленные рюши и воланы на рукавах и воротниках рубашек просто ввели меня в неконтролируемую тоску. Да, я с лет шести от подобного стиля в своей одежде с большущим скандалом отказалась и тут опять... А остальное? Пиджачки чересчур уж гламурного вида, расшитые блестящими камушками и золотистой нитью, были на мой вкус слишком уж вызывающими... Вызывающими всякие эротические фантазии у многочисленных лиц нетрадиционной ориентации этого мира. А вкуче с обтягивающими как вторая кожа штанишками до колен мне вообще из закрытой кареты носа показывать даже не стоило.

Единственной радостью в обновках была... Обувь. Кожаная, удобная, без особой вычурности... Но чересчур закрытая. Это какой же идиот придумал в такую жару сапогами меня обеспечить, в них же ноги живьем свариться могут. Поэтому, недолго раздумывая, я скинула их еще в самом начале поездки. Так что заглянувший в карету синеглазка, так и не дождавшийся моего триумфального из нее появления, оторопело замер возле распахнутой дверцы,

с каким-то нездоровым любопытством рассматривая мои, закинутые на сиденье и оголенные до колен ноги.

Вау! Ну и забавное выражение лица... Такое ощущение, что я тут перед ним в полностью обнаженном виде расположилась, да еще и в весьма откровенной позе. Во взгляде, которым он медленно скользил по моей обнаженной загорелой и абсолютно безволосой коже туда и обратно, сквозило явное желание повторить весь этот путь руками, неторопливо, вдумчиво... Ну вот, теперь я чем угодно готова поклясться, что этот холодный красавчик точно гей! А раз так, то теперь я знаю, каким именно образом можно будет довести его до нервного срыва и отомстить за крайне презрительное отношение к моей персоне.

Глава 8

Лениво потянувшись всем телом, при этом внимательно наблюдая краем глаза за реакцией синеглазки и, делая вид, что только что проснулась я, аккуратно зевнув, вполне вежливо у него поинтересовалась:

– И чем мы обязаны Вашему непрошенному появлению... Вайленди... эм... Гайльтэра?

– Я... Гайлэнди... Ваильтрэа.

– Да неужели? Вы в этом уверены? Ведь Ваше имя так тяжело запоминается...

Еле сдержавшись, чтобы не нахамить в ответ, эльф, оставив мой выпад без ответа, прошипел сквозь плотно стиснутые зубы:

– Авилейнер только что объявил привал, и если Его Высочество желает...

– Очче-е-ень желаю... – полуприкрыв глаза, томно протянула я, при этом как бы мимоходом облизнув краешком языка нижнюю губу и призывно стрельнув глазками в сторону оторопевшего от моей выходки эльфа. Сей незамысловатый прикол был перенят мной у дражайшей мамочки. Вроде бы ничего особенного, но сражал он наповал всех без исключения мужчин, находящихся в момент его исполнения в пределах видимости. Остроухий лекарь исключением решил не становиться и впечатлился им тоже.

– Перекусить чего-нибудь желаю... – и в тот момент, когда взгляд парня стал более осмысленным, уже более грубым и холодным тоном произнесла: – Надеюсь, голодом меня морить тут не собираются? И вообще, послушайте, не помню как-Вас-там, перестаньте так пялиться на мои ноги, а то я уже немного боюсь за их сохранность.

– Да с чего Вы взяли...

– Придумал, наверное, – безразлично пожав плечами, ответила я и с тяжелым вздохом наклонилась под скамейку, чтобы вытащить брошенные под нее в самом начале поездки сапоги. А вот когда распрямилась, то обнаружила две пары глаз, с совершенно неадекватным видом уставившихся на мою пятую точку тела. Синеглазка и... посол, видимо решивший присоединиться к своему товарищу в процессе выманивания меня из кареты. Замерший на скамье Рэйни в это же время убивал взглядом обоих мужчин, посмеявшихся заглядываться на филейную часть его воспитанника.

– Господа эльфы! – возмущенно рявкнула я, при этом спонтанно взмахнув сапогами перед самым носом посла, оцепеневшего у полуоткрытой дверцы. – Перестаньте так пялиться на жениха своего короля, а не то такими темпами вы во мне своими назойливыми взглядами дыры протрете... И кто потом отвечать за это вредительство будет?

Длинноухие пришли в себя довольно быстро. Посол, отпрянув от дверцы и бросив настороженный взгляд на недовольно поджавшего губы синеглазку, пробормотал себе под нос какие-то невразумительные извинения и, мило при этом покраснев, быстро смылся с места преступления. Оставшийся с нами эльфийский целитель, судя по всему, извиняться за свое поведение не слишком-то и спешил. Недолго посверлив меня весьма недовольным взглядом, все же неохотно кивнул, тем самым как бы признавая за собой некоторую вину, после чего тоже отбыл восвояси.

– Слушай, Рэйни, – проводив тяжелым взглядом прямую спину эльфа, не спеша удаляющегося в сторону разбиваемой стоянки, я угрюмо поинтересовалась у тоже напряженно следящего за синеглазкой демона: – А в вашем мире все мужики извращенцы, или только мне «везет» на таких нарываться?

– Вейлен...

– Я не Вейлен, я Нина! – умудрилась гаркнуть я полушепотом, чтобы не привлечь к нашему разговору ненужного внимания. – И мне уже надоело все это безумие до чертиков!

Кругом одни мутанты, извращенцы и садисты! И всем им от меня что-то нужно. Достало! Я домой хочу! Причем немедленно. Ты же обещал что-нибудь для этого сделать, и вернуть меня обратно в мое родное тело.

– Послушай... Нина.

Белобрысый совершенно не обрадовался накатывающей на меня истерике и, так же как и я, перешел на шепот повышенной громкости. – Думаю, ты и сама прекрасно понимаешь, что ни о каком «немедленно» и речи быть не может. И если была бы хоть какая-то возможность это сделать, то я бы сразу же ею воспользовался. Поэтому привыкай, что на некоторое время ты являешься Вейленом, который, в отличие от тебя, является весьма достойным молодым демоном. И вообще, скажи спасибо, что я спокойно терплю твои глупые выходки и помогаю. Хотя вполне мог бы сообщить твоему отцу, кто ты такая на самом деле. И еще, ты могла бы быть хоть немного благодарна мне за то, что я покрываю тебя, рискуя собственной жизнью. Или ты думаешь, что все это игрушки? Так вот, дорогая... Нина. Имей в виду, что, если тебя убьют здесь, то в свое старое тело попасть ты уже никак не сможешь. И в этот раз умрешь окончательно и бесповоротно. Так что прекрати ныть и учись говорить как Вейлен, думать как Вейлен, и жить как Вейлен.

– Но я-не он! – шиплю возмущенно, на что получаю холодный предупреждающий взгляд.

– Я это знаю. И для тебя сейчас главное, чтобы об этом больше никто, кроме меня и не узнал. А это значит, что тебе нужно немедленно взяться за ум и вести себя с гораздо большей осторожностью, чем сейчас. Точно так же, как вел себя мой воспитанник. Неужели ты думаешь, что настоящий владелец этого тела смог бы дожить до своих восемнадцати лет, если позволил бы себе хоть малейшую ошибку? Да если бы он не строил из себя совершенно не интересующегося политикой ребенка, полностью потерявшегося среди пыльных книг, его бы уже давно уничтожили. И, возможно, что даже по приказу его собственного отца или брата. Ведь ни тому, ни другому совершенно не нужен излишний претендент на трон Правителя демонов. И если у твоего брата не хватит смелости пойти против своего отца, который превосходно об этом знает, то ты своими глупыми выходками заставила Правителя насторожиться, посмеив пререкаться с ним в открытую. А ведь я тебя предупреждал...

– Предупреждал. – недовольно буркнула я, конкретно впечатлившись этой отповедью. Но у меня тоже были кое – какие претензии к белобрысому демону: – А о том, что меня, всего такого скромного и осторожного, будут домогаться неадекватные озабоченные мужики, ты почему-то промолчал!

– Я не промолчал. Просто я никак не мог передать все тонкости и особенности своего мира за те несколько часов, в течение которых мы с тобой общались. Так что... Нина, с этого момента ты начинаешь прислушиваться к моим словам и прекращаешь задирать эльфов. Особенно Гайлэнди Ваильтэра. Этот светлый слишком уж подозрителен. В то время, пока ты на него таранилась, не замечая ничего вокруг себя, я подметил кое-что интересное...

– И что же? – пропустив упреки на счет «таранья» мимо ушей, словами о подозрительности я сразу же заинтересовалась.

– А то. Постарайся присмотреть за ним, когда парень общается с посланцем или остальными эльфами нашего сопровождения. Слишком уж они напряжены, когда находятся рядом с этим красавцем. Так что, вполне возможно, что этот мальчишка совсем не тот, за кого себя выдает. Думаю, что он не просто лекарь...

– А необычайно смазливый лекарь, при первом же взгляде на которого так и хочется затащить его в какой-нибудь темный уголок.– С ехидной ухмылкой перебила я недовольно фыркнувшего на меня мужчину, после чего добавила доверительным тоном:– И совсем не для того, чтобы пообщаться на различные медицинские темы. Вот, видимо, именно потому длинноухие слегка напряжены в компании своего товарища.

– Чушь!

– Да я и сама об этом знаю... Но другие мысли на голодный желудок в голову совершенно не приходят. Так что, господин Рейни, прекращаем пустые разговоры и немедленно идем смотреть, чем эльфы нас сегодня травить собираются...

– Травить?! Неужели ты думаешь, что...

– А что, вполне возможно...

Смотря на изумленно распахнутые глаза белобрысого демона, я просто не смогла отказать себе в удовольствии слегка над ним прикольнуться.

– Ведь в качестве жениха для их Правителя я эльфам совсем не приглянулась. Так что не удивлюсь, если господину послу придет в голову весьма оригинальная идея избавиться от нежелательного багажа в виде меня, где-нибудь по дороге.

– Они не посмеют! Это же будет прямое объявление войны Вашему отцу! Эльфы на это не пойдут!

– А если травануть меня каким-нибудь особо редким и трудно распознаваемым ядом? Чтобы потом можно было списать все это на естественную смерть? Как ты думаешь, этот эльфийский, напрягающий всех красавчик, может по долгу своего ремесла знать что-нибудь эдакое?

– Может...

Так, кажется я слегка перегнула палку. Рэйни мой юмор не воспринял и завис в размышлениях, сурово сдвинув брови. Дожидаться, пока он надумает что-нибудь для себя интересное, я не стала, опасаясь, что толпа оголодавших в пути мужиков сметет все дорожные припасы подчистую, совершенно позабыв обо мне, уже вторые сутки как голодной. Так что, бросив в карете глубоко ушедшего в себя демона, я на полной скорости ломанула в сторону костра, над которым в приличного размера котле варилось что-то ароматное до умопомрачения. И тут я окончательно и бесповоротно поняла, что попала в мир, густо, если даже не полностью, заселенный геями. Все... Да, я повторяю, ВСЕ сидящие у костра, как демоны, так и эльфы неотрывно тарасились на длинноухого целителя, что-то напряженно разыскивающего в объемной сумке, пристегнутой к седлу его собственной лошади.

Этот совершенно лишенный инстинкта самосохранения парень, по причине жары скинувший с себя тот длиннющий темно-зеленый балахон, в котором он парился весь вчерашний и сегодняшний день, теперь красовался в туго обтягивающих его аппетитную задницу штанах и в белой полупрозрачной рубашке. Так что благодаря этой несусветной безалаберности все находящиеся на поляне, приспособленной для небольшого пикника на природе, имели несказанное удовольствие рассмотреть всю его весьма и весьма недурственную фигуру почти безо всяких преград. И я не стала исключением. Жадно пройдясь по стройным ногам, плавно перетекающим в небольшую и на вид вполне так упругую задницу, которую сразу же захотелось проверить на ощупь, я подняла глаза выше. Вот же! А я-то была уверена, что эльфы не потеют. Особенно этот, который одним только своим взглядом все пространство вокруг себя заморозить может. Я ошибалась... Влажная рубашка прилипла к спине красавчика и... Обрисовала его всего... Такого... Всего... Нуууу... Фух, аж жарко стало, и гораздо жарче, чем было до этого. Особенно внизу живота, где все, как горячей волной обдало и в тугой, пульсирующий жгут тут же скрутило.

Еле сумев оторвать взгляд от великолепнейшего тела, я недоуменно глянула вниз. Опа! А вот это вообще, что за новости такие? Впереди, в том самом месте, откуда у моего временного тела росли ноги и еще одна, не слишком нужная мне вещица, прямо на глазах образовывался нехилый такой бугорок, оттягивающий ткань штанов и причиняющий мне некоторые неудобства. А вот от этого я вообще дар речи потеряла. Это что же такое получается? Я что, теперь тоже-гей?! Ведь я сейчас вроде бы как отношусь к мужскому полу, и у меня... Встал на парня? Обалдеть! Хотя... Может, на тело принца так сильно действует мое в нем нахождение? А что, я вполне нормальная особь женского рода, так что вполне естественно, что у меня возникло

определенное влечение к этому весьма сексапильному длинноухому аборигену. Н-да, только вот у вполне нормальной меня ну никак не могло быть того, что сейчас так отчаянно рвалось из штанов наружу, в сторону предмета нашего с ним общего повышенного внимания. И это уже было ненормально. Это был капец! Причем полный! И вот, что мне теперь со всем этим своим... Положением, делать?

Думаю, что показаться перед всей честной компанией с нехилым таким стояком, так и выпирающим из штанов, силы духа не хватит даже у меня. И это, если учитывать то, что большая часть из них сейчас, скорее всего, находится в точно таком же состоянии, что и я. А это означает, что на общем фоне слишком сильно выделяться я не буду. Но все равно, это было бы как-то... Не так. Поэтому сейчас мне нужно тихонечко отсюда смыться, чтобы привести свои мысли, да и все остальное, хоть в какой-то относительный порядок. Так что, воспользовавшись тем, что все внимание моего сопровождения было отвлечено на все еще вдумчиво копошившегося в сумке лекаря, я тихонько скользнула в тень кареты. И, быстро за нее нырнув, сломя голову помчалась к ближайшему кустарнику, с единственной внятной мыслью о том, что нужно убраться от лагеря как можно дальше и как можно быстрее. Ведь не вечно же этот, чересчур красивый эльф, будет светить перед заинтересованными зрителями своей невероятно привлекательной задницей. Так что нужно поторопиться.

Ну что сказать... По собственному опыту могу утверждать, что бег по пересеченной местности, да еще и с мешающим и болезненно опухшим предметом между ног, оставляет совершенно неблагоприятные о себе впечатления. Поэтому, когда за очередным кустарником, который я обогнула на полной возможной в данном положении скорости, открылся вид на блестящую под солнцем обширную водную поверхность, я с облегчением вздохнула. И тут же рухнула задницей прямо в траву, в изобилии произрастающую на самом берегу довольно большого озера. Так, кажется это именно то, что мне сейчас нужно. Водичка... Надеюсь, что хотя бы немного прохладная. Поскольку, благодаря интернету и нескольким весьма болтливым друзьям с полным отсутствием комплексов, о том, как избавиться парню от подобной проблемы, которая так неожиданно возникла теперь у меня, мне было известно. Вообще-то самым лучшим вариантом был бы холодный душ. Но так, как его присутствие в этом лесу было весьма сомнительно, то придется пользоваться тем, что есть.

Быстро сбросив с себя всю свою одежду в одну не аккуратную кучку, окинула оценивающим взглядом поле будущей деятельности. Так, в моем полном распоряжении имелось целое озеро весьма приличных размеров. И я умудрилась выбежать к небольшой заводи, отделенной от основной его глади густым кустарником, спускающимся к самой воде. Попробовав пальцами ноги просто до невероятности прозрачную водичку, разочарованно вздохнула. Н-да, она была теплой... Очень теплой, что вообще-то было и не особо удивительно, в такую-то жару. Но мне-то от этого было не легче.

Рассмотрев сквозь толщу воды дно, под резким наклоном уходящее в темную глубину, я решила попробовать заплывать подальше. Ведь, если озеро глубокое, то и вода дальше от берега должна быть более прохладной. Зайдя в озеро по грудь, я резкими гребками поплыла подальше от берега. Так как плаванием я начала заниматься с самого своего рождения, (маман где-то вычитала, что роды в воде гораздо менее болезненные, чем обычные), то до середины озера я добралась довольно быстро. Мои надежды насчет более низкой там температуры полностью оправдались. Так что, вдоволь наплескавшись, вымыв волосы и, самое главное, вернув нормальное обвисшее состояние своему предательскому «достоинству», я неохотно поплыла к берегу. И вот там меня ждал сюрприз... Неприятный.

Глава 9

Первой мыслью, при виде нахально рассевшегося на моей одежде незнакомого субъекта, было устроить ему краткий курс по обучению великого русского... Мата. Общее, совсем нераспространенное настроение, так сказать, весьма к этому действию располагало...

Правда своевременно подоспевшая вторая мысль, просто отчаянно взвыла о том, что этого делать все же не стоит. По причине того, что проблем у меня и так вполне хватало для того, чтобы наживать еще и новые. И я решила прикусить язык и не спешить выходить из воды на разборки. Потому что совершенно незнакомый мне тип, видимо, только этого и ожидал, чересчур заинтересованно рассматривая мою, лишь наполовину скрытую водой фигуру. Тааак, просто замечательно! Вот стопроцентно уверена в том, что это еще один местный гей на мою голову объявился... К тому же этот предполагаемый извращенец являлся еще и явным любителем халявного стриптиза. А я девушка скромная... Тьфу, в смысле, не девушка, а временно парень, тем более, уже обрученный парень. Тем более, что возможный зритель сего предполагаемого эпохального действия был, скажем так, несколько странного вида. Вида, не поддающегося ну просто никакой классификации. Вроде бы негр, в смысле лицо африканского происхождения, да еще к тому же и пепельно-блондинистый. Интересно, от рождения или крашенный? Не да, и морда лица настолько наглая, что аж кулаки зачесались – ополовинить ряд белоснежных зубов, открытых в широкой и несколько плотоядной улыбке, обращенной в мою сторону.

Небрежный подзывающий жест, выполненный указательным пальцем высокомерно рассматривающего меня нахала, не произвел на меня особо сильного впечатления. И я только лишь недовольно фыркнула, гордо отвернув голову в сторону от этого странного типа. После чего принялась демонстративно рассматривать весьма посредственного вида дерево, растущее на берегу и не представляющее из себя ничего интересного. Но это не мешало мне настороженно, искоса рассматривать еще одного представителя коренного населения этого мира.

Парень был молодой, по крайней мере внешне, где-то моих лет. Хотя, может быть ненамного и старше. А там, кто его знает... Рэйни вроде бы упоминал о том, что почти все расы этого мира являются долгожителями, так что, если этот темнокожий и выглядит максимум на двадцатку с небольшим хвостиком, то это еще не означает, что ему и на самом деле столько лет. Ему вполне может быть лет на сто-двести больше.

Красивый, тут без споров. Тонкие, какие-то даже аристократичные черты лица, но, по сравнению с синеглазкой, парень все-равно слегка проигрывал. И то, только лишь благодаря тому, что внешность блондинчика была более привычна моему взгляду. А этот... Нет, он точно мутант!

– И долго ты там статую изображать будешь? – насмешливый бархатистый голос чернокожего блондина заставил меня нервно вздрогнуть и посмотреть на него в упор, всем своим недовольным видом выражая полное нежелание дальнейшего общения. На парня это не подействовало и он, все так же продолжая скалиться, самодовольно добавил:

– Нет, я, в принципе, могу и дальше продолжать наслаждаться созерцанием твоего восхитительного тела и на этом расстоянии, но вот если бы ты подошел немного поближе, мне было бы гораздо лучше его видно...

– А не пошел бы ты куда подальше... – все-таки не выдержала я подобной наглости и задумалась над тем, что же мне теперь делать. Ведь действительно, не могу же я посреди этого озера целую вечность торчать. Можно, конечно, отплыть и вылезти из воды подальше от этого берега и этого придурка... Но и от моей одежды тогда, получается, тоже... Ага, и потом с голой задницей заявиться в лагерь, полный извращенцев, распаленных созерцанием аппетитных форм одного чересчур безалаберного эльфийского лекаря. Да я там буду просто как пода-

рок небес. И не посмотрят, что я являюсь сыном Правителя одной половины отряда и женихом Правителя другой. Поржут в полном своем составе и это в самом лучшем случае, о худшем даже задумываться не хотелось... А меня уже наверное искать начали. Так что не удивлюсь, если вскоре на этом берегу будет стоять уже целая толпа, ожидающая моего торжественного выхода на сушу. Вот и думай теперь, что лучше. Показать конкретную обнаженку одному индивидууму или же паре десяткам озабоченных извращенцев. Выбор был весьма для меня неприятен, но, тем не менее, очевиден.

Так что, злобно зыркнув на не отрывающего от меня заинтересованного взгляда парня, я торопливо начала выходить из воды, с намерением отобрать свою одежду как можно быстрее и, если придется, то даже с боем.

И вот с чего он так на меня пристально смотрит? Делать ему больше нечего? Глазами своими бесстыжими. Красивыми. Синими. Невероятно знакомыми... Замерев, не доходя до берега всего лишь пару метров, я изумленно уставилась в глаза Синеглазки, непонятно по какой причине оказавшиеся на лице этого озабоченного парня нестандартной ориентации. Хотя, если подумать о количестве геев, встреченных мной в этом мире, то, наверняка, как раз мужчины предпочитающие женщин, окажутся тут в секс-меньшинствах. Но думать мне сейчас нужно совсем не об этом... А о том, что один из представителей голубого движения этого мира как-то слишком быстро растерял всю свою веселость и с чересчур уж задумчивым видом наблюдал за моим вновь наметившимся продвижением в его сторону. И чего он так тарасится? Можно подумать, что у меня есть что-то такое, чего у этого придурка не имеется. И я совсем не мозги имею в виду. С ними и так все понятно... Больше чем уверена – у него их явная недостача.

– Шмотки отдал. Быстро! – рявкнула я, грозно нависнув над так и не думавшим слезать с моих вещей парнем.

Мой злой рык не произвел на чернокожего никакого впечатления и с насиженного места он даже не сдвинулся. Ну что ж, сам напросился...

Резкий взмах ногой, который по идее должен был закончиться переломом чьего-то носа сразу же в нескольких местах, привел к немного иному результату. Буквально в нескольких сантиметрах от намеченной цели, меня непонятно как успели схватить за щиколотку и с силой дернуть за нее вбок. И пока я пыталась удержать равновесие, балансируя на другой ноге, и одновременно с этим целясь кулаком в ехидно ухмыляющуюся рожу оппанента, ее обладатель подло сделал мне подсечку, и я грохнулась прямо в вовремя подставленные руки этой нахальной сволочи.

– Хм, а вблизи ты вообще просто прелесть... Вот если бы еще характер был бы под стать всему остальному, так тебе вообще цены небыло бы...

– А я не продаюсь, чтобы меня оценивать! – злобно рявкнула я, с ненавистью уставившись в чересчур близко склонившееся ко мне лицо самодовольно ухмыляющегося придурка. – так что руки убрал... Немедленно! Пока их тебе не поотрывали.

– И как же ты собираешься осуществить свою страшную угрозу... Хороший мой?

Недоуменно приподнятая бровь и изогнувшиеся в ехидной улыбке губы будущего покойника, стали последней каплей в чаше моего просто-таки ангельского терпения. Вот только сделать я ничего не смогла. Этот гад одним рывком перевернул меня на живот и тут же торопливо навалившись сверху, зафиксировал своими руками-ногами так, что у меня и дернуться лишней раз не получалось. Но я все же беспрестанно пыталась вырваться, ужом извиваясь в просто-таки железных объятиях моего пленителя.

– Ну же, детка, успокойся... – несколько напряженным голосом прошептал мне чуть ли не в ухо этот неадекват, после чего решил добить окончательно: – Предупреждаю, если ты продолжишь елозить подо мной и дальше в этом же темпе, то я не знаю, сколько еще смогу

сдерживаться от того, чтобы не взять тебя прямо здесь и сейчас. Или ты именно этого и доби-
ваешься?

– Че-е-его?! – сразу же замерев, извернувшись, недоверчиво уставилась я в его полные
серьезности глаза и рассмотрев упрямо сжатые губы, с ужасом поняла – парень совсем не
шутит, а настроен вполне даже серьезно. Да и упирающийся в мою, в данный момент совер-
шенно беззащитную попу, судя по ощущениям, полностью эрегированный член чернокожего
извращенца, хорошего настроения не добавлял. А добавил он панику, переходящую в какой-
то просто дикий ужас от осознания того факта, что сейчас я нахожусь полностью во власти
совершенно незнакомого мне иномирянина, который при желании сможет сделать со мной все,
что пожелает. А что именно он желает, мне было и так прекрасно понятно. Вот же гадство!

– Ты не посмеешь. У меня... жених есть!

– Даа-а? Знаешь, а мне это совершенно без разницы, тем более, что здесь-то его все равно
не наблюдается.

Как-то не особо впечатлившись моим заявлением, парень схватил мои волосы и осто-
рожно потянул за них в бок, заставляя развернуться к нему лицом. После чего предпринял
попытку меня поцеловать. Безуспешную... Дернув головой и тем самым, видимо, оставив в
пальцах этого придурка не менее половины своих волос, мне все таки удалось избежать при-
косновения его настырных губ. Но вот все остальное меня крайне нервировало... Прижима-
ясь спиной вплотную к его груди, я почувствовала, как сердце этого аборигена начало бешено
колотиться, да и дыхание стало слишком уж горячим и напряженным. Что это могло означать,
я прекрасно понимала. Поэтому, сердито дернув головой, отбиваясь от настойчивых губ, и еще
раз попытавшись вырваться, я с отчаянием поняла, что меня нужно срочно спасать. А так как
моя многочисленная охрана видимо совершенно позабыла о своих непосредственных обязан-
ностях по защите моей бесценной тушки, то я решила ей о них напомнить:

– Помогиии-и-итее-е-е!!! – завопила я во все горло, за что тотчас же была наказана.

Ощутимый шлепок по голой заднице, после которого меня опять разложили спиной
на моей же собственной одежде. И только я на радостях собралась подорваться и бежать на
поиски своей, отчего-то не спешившей меня спасти свиты, как на меня сверху снова навали-
лось довольно тяжелое тело, отрезая все пути к отступлению.

И эта скотина, воспользовавшись тем, что я просто окаменела от буквально с головой
захлестнувшего меня страха, быстро скрутил мои запястья моим же собственным ремнем и,
удерживая их одной рукой, второй начал оглаживать мою задницу. Медленно так, со вкусом...
Сволочь!

– Пусти-и-и! – взвыла я и, задержавшись изо всех сил, попыталась сбросить с себя нена-
вистную тушу.

Своими действиями я добилась только того, что меня попробовали приструнить еще
одним весьма болезненным шлепком. А так как это не помогло, то меня просто и без особых
усилий перевернули лицом вниз, после чего опять нахально расположились сверху. Сильный
сволочь!

– Да не дергайся ты так, – недовольно проворчал мне на ухо этот придурок и раздвинул
своим коленом мои плотно сжатые ноги. И он еще надеется, что после вот этого я не буду
дергаться?! Конечно буду! Да еще и как!

– Успокойся, иначе трахну тебя без подготовки так, что потом минимум неделю на своей
великолепной попке сидеть не сможешь...

А вот это он совершенно напрасно сказал... Так как это его заявление взбесило меня
неимоверно. Значит, он меня трахнуть захотел? Вот так запросто, даже имени не спросив, не
говоря уже вообще о моем гипотетическом на этот отвратный акт согласии? А так как я при
любом раскладе была бы категорически против подобного обращения с моей попой, то мне
грозило банальное изнасилование... Не хочу! А раз я не хочу, то этого не будет! И то, что сей-

час по мне жадно шарят руки совершенно незнакомого мне придурка, еще ничего не значит. Вырвусь и порву наглеца на мелкие кусочки! А что для этого можно сделать? Нужно срочно включать мозг. Руки-ноги отпадают сразу же... остается только... О! Хвост! О нем я как-то и позабыть уже успела, а вот сейчас он мне может очень сильно пригодиться. Необычайно гибкая конечность осторожно скользнула по боку позабывшего обо всем кроме меня насильника и обвилась вокруг рукоятки примеченного мной ранее немалого размера ножичка, болтающегося в ножнах на его поясе. Резкий рывок – и острое лезвие, легко вспорхнув вверх, острием плотно прижалось к шее совершенно не ожидавшего такой подлости и тихо зашипевшего от боли чернокожего.

– А теперь слезь с меня... Быстро! – гаркнула я, прижимая нож еще чуть-чуть сильнее, тем самым намекая, что долгого ожидания я не потерплю.

– Быстро не получится, – недовольно пробурчали сверху и, едва я только возмущенно собралась поинтересоваться, с чего бы это, неудавшийся насильник меня опередил:

– Иначе я сам себе горло о свой собственный нож перережу.

– Это твои личные проблемы и мне они неинтересны... – безразлично заметила я, не имея ни малейшего сочувствия к этому наглому аборигену.

– А будут и твоими проблемами тоже... – тяжелый вздох, после которого мне приказным тоном заявили:

– Детка, убери нож, и я поклянусь, что после этого сразу же с тебя слезу. И может быть даже и отпущу...

– И ты надеешься, что я настолько идиот, чтобы тут же тебе поверить? Вот с чего это вдруг в твоей голове появились такие наивные мысли?

– Потому что другого выхода у тебя все равно нет.

– Ее-е-есть! – радостно протянула я, после чего злорадным тоном добавила: – Ведь я могу просто-напросто перерезать тебе горло, и со спокойной совестью отправиться дальше по своим делам.

– Не сможешь.

– Почему это? – Возмущенно рычу на совершенно спокойно спорящего со мной парня. Хотя то крайне скверное положение в котором он оказался по собственной глупости, абсолютно не способствовало подобному душевному состоянию.

– Во-первых: если бы ты действительно хотел меня убить, то сразу бы так и сделал.

Недовольно фыркнув над весьма дельным замечанием этого недоделанного психоаналитика местного разлива, я заинтересованно поинтересовалась:

– А во-вторых?

– А во-вторых, если ты даже и убьешь меня, то безнаказанно отправиться дальше по этим "своим делам" у тебя все равно не получится.

– С чего бы это вдруг?

– С того, что моя охрана не даст тебе этого сделать.

– Какая еще охрана? – от этого неожиданного заявления я нервно дернулась, тем самым усилив нажим на острие ножа. Короткий болезненный вскрик и последующая за этим весьма эмоционального содержания совершенно непонятная мне речь, дали ясно понять о том, что если я не хочу занять на своей совести убийство, то вести себя нужно несколько сдержаннее.

– Господин, может быть вы все-таки признаете, что вам нужна наша помощь? – вкрадчивый женский голос, раздавшийся в непосредственной близости над нашими головами, заставил меня с тоской задуматься о том, кого это еще решили сюда иномирные черти.

Все еще вполне уютно устроившийся на мне чернокожий при звуках этого голоса возмущенно прошипел:

– Ниэрра, я же приказал тебе не вмешиваться!

– Господин, в ваши постельные забавы с этим милым мальчиком я лезть не собиралась, но за Вашу жизнь и безопасность я собственной головой отвечаю, так что простите...

Неожиданная острая боль пронзила мой хвост у самого его основания, и я почувствовала, что с таким трудом добытого оружия самозащиты меня лишили быстро и без особых заморочек. А после этого с меня наконец слезли, чем я сразу же и воспользовалась. Вскочив на ноги и сжав пальцы в кулаки, собралась тут же набить морду своему обидчику.

– Нда, какой красивый мальчик . И кто бы мог подумать, что в этой глуши подобная шикарная "дичь" обитать может? Не зря вы все-таки поохотиться во время привала решились. – Стоявшая напротив меня... женщина, была такой... большой, что я от растерянности совершенно позабыла обо всех своих кровавых планах на счет ее так называемого "господина". Сия "дама" была выше меня и своего спутника где-то на пол головы. Должно быть, всю свою жизнь проводила в спортзалах, наращивая внушительную мускулатуру, которой и мужики бы позавидовали. Да еще была с ног до головы обвешана различным металлоломом, имеющим самое различное предназначение: от украшений до разнообразных видов колюще-режущих предметов. И вторых было в явном большинстве. А в остальном, женщина была довольно похожа на своего "господина": Такая же иссиня-черная кожа, длинные, заплетенные в косу белоснежные волосы. Только вот глаза... их радужка была кроваво-красного цвета и в данный момент они рассматривали меня с явным оценивающим любопытством. Абсолютно голую и начавшую моментально краснеть под довольным взглядом, ощупывающим всю мою выставленную на всеобщее обозрение тушку.

– Ниэрра, хватит на него так жадно пялиться! Не забывай о своем крайне ревнивом муже... – Злобно прошипел парень и властно задвинувший оторопевшую от подобной наглости меня себе за спину, недовольно скомандовал уже мне:

– Детка, а ты давай живо одевайся. Нечего перед всеми желающими свои прелести так наглядно демонстрировать!

Вот это заявочки! Что это еще за собственнические закидоны? Да еще и от кого?

Глава 10

– Шевелись, давай! – нетерпеливо прикрикнул на меня чернокожий, выводя из ступора, в который я впала при доскональном изучении его поделницы. Временно решаю не спорить, поскольку соотношение сил было явно не в мою пользу. Поэтому шустро натянула на себя штаны и одновременно с чем поняла, что с руками, которые мне никто так и не потрудился развязать, надеть остальное попросту не получится. Подхватываю с травы свои сапоги и разворачиваюсь в направлении этой странной парочки, которая весьма заинтересованно следила за всеми моими действиями. Решив не заморачиваться с обувью и остальной одеждой, зло швыряю сапоги почти что под ноги неотрывно следящему за моими действиями парню и сердито сопя, торопливо устремилась в ту сторону, где предполагаемо должна была находиться стоянка с моим нерадивым сопровождением. Только вот уйти далеко мне не удалось, потому что мне банально не дали этого сделать.

– Куда это ты собрался? – вкрадчивый голос извращенца и его стальные пальцы, намертво вцепившиеся в мое предплечье, заставили резко притормозить и развернуться к весьма недовольному моим намечающимся уходом придурку.

– А вот это уже совершенно не твое дело!

– Ошибаешься... Мое.

– Да пошел ты...

Н-да, не думала, что мой посыл воспримут настолько буквально. Чернокожий в действительности пошел... Только вот не совсем туда, куда я его почти посылала. А направился он в сторону леса, да еще к тому же таща за собой и меня. Сильный, гад! Несмотря на все попытки вернуть себе почти что раздавленные в его ладони пальцы, я вынуждена была следовать за ним, правда при этом упираясь и цепляясь руками-ногами за все, что только попадалось на пути. Короткий свист следующей за нами великанши, которая совершенно не скрываясь смеялась, наблюдая за моими безуспешными попытками освободиться, и из-за деревьев появилось еще около десятка таких же как и она чернокожих дамочек с взведенными луками в руках. Эти ни богатырской статью, ни количеством болтающегося на них различного оружия не уступали своей, судя по всему, предводительнице. Повинуясь парочке ее молчаливых кивков, некоторые из них прошли вперед, а остальные рассредоточились по бокам и позади меня и чернокожего придурка. Это что же такое получается, парень не соврал, и его на самом деле усиленно охраняют? Если это в действительности так, то странные у него предпочтения в выборе такого, слишком уж специфического персонала... Да, и сами женщины странные... Теперь я, кажется, начинаю понимать здешних мужчин... Если у них все представительницы «прекрасного пола» похожи на этих темнокожих амазонок, то не удивительно, что местные аборигены в своих постелях предпочитают им смазливых парней.

– Господин, может быть мне все-таки вам помочь? – вкрадчивый вопрос предводительницы странных охранниц заставил упрямо тянущего меня вперед парня недовольно фыркнуть:

– Обойдусь. Я и сам смогу с ним справиться...

– Ну да, оно и заметно...

Это негромко сказанное и полное ничем неприкрытого сарказма замечание, тем не менее, было услышано и принято к сведению. Тянувший отбрыкивающуюся меня парень, резко остановился и одним броском закинул меня себе на плечо. Силен, зараза! Первая же моя попытка дернуться закончилась уже третьим неслабым подпопником за сегодняшний день, и зло процеженным сквозь зубы предупреждением о том, что при следующей попытке вывернуться меня могут, вполне так случайно, уронить головой вниз. И, когда я очухаюсь после падения, оттра-

хоть по полной программе с особой жестокостью на этом же самом месте, да еще и на глазах у всех заинтересованных зрителей.

Приняв полученное предостережение к сведению, я тихо и мирно обвисла на плече своего непрошенного транспортного средства, и принялась обдумывать сложившееся положение. Значит, так. Злить этого неадекватного незнакомца мне не стоит, так как свою голову беречь нужно со всяческими предосторожностями. Мне и прошлого раза, когда я ею во время аварии о бетонное ограждение стукнулась, вполне хватило для того, чтобы понять: последствия еще одного удара могут быть совершенно непредсказуемыми. И кто его знает, в каком мире я очнусь (это если вообще очнусь) в следующий раз. К этому, пускай по моему мнению и совершенно ненормальному, я уже как-то привыкла... Хотя то, как местные жители большей своей частью ко мне здесь относятся, оставляет желать гораздо лучшего.

Вот взять хотя бы например, нынешнюю ситуацию: меня, как по всем основным признакам получается, просто нагло похитили. Для чего именно, сомневаться не приходилось, хотя и очень хотелось бы. Кое-кому из здесь присутствующих приглянулась моя просто какая-то необычайно притягательная для всех геев этого мира задница. Хотя, вот если внимательно присмотреться, то находящаяся почти что перед самым моим лицом попа моего бесплатного носильщика выглядела тоже очень даже ничего... Аппетитненько так выглядела. Особенно благодаря обтягивающим кожаным брюкам со шнуровкой по бокам, которые подчеркивали все несомненные достоинства вполне упругой на внешний вид части тела. Вот бы ее на ощупь еще проверить...

Неотрывно следя за покачивающимися при ходьбе округлыми половинками моего похитителя, я поймала себя на дикой мысли о том, что интересно было бы попробовать использовать эту самую попу для исполнения неожиданно возникших в моей голове несколько нестандартных эротических фантазий. Нестандартных – для женщин, а вот для геев, думаю, очень даже обыденных... Н-да, видимо это климат этого мира на меня так пагубно воздействует, что я уже готова... Почти готова присоединиться к их весьма обширному голубому движению. А что, тело все равно не мое, можно и поэкспериментировать в свое удовольствие. Только вот проблема состояла в том, что на подобные эксперименты я была готова только на тех условиях, по которым темнокожий сексуальный красавчик должен был с готовностью и безо всяких возражений подставлять мне для использования свою задницу, в которую за время нашей неспешной прогулки я уже практически влюбилась. Ага, дожدهшься от него такого счастья... Как я поняла, у парня тоже подобные планы на мою филейку имеются, и они подкреплены как его собственной силой, гораздо более превосходящей мою, так и поддержкой десятка любительниц бодибилдинга, состоящих в его охране.

– Господин, наша стоянка.

Заинтересовавшись словами одной из впереди идущих охранниц, я вывернула шею чуть ли не до боли, и из-за спины носильщика уставилась на то место, куда меня с таким «комфортом» тащили. Опа-на! И так, слабая надежда сбежать от моих новых неприятностей, растаяла прямо на глазах.

В хорошо обустроенном лагере расположенном на большой поляне, обнаружилось еще около десятка чернокожих валькирий, и это только из тех, которых я смогла разглядеть. Не удивлюсь, если еще столько же их подружек подступы к стоянке охраняют. И что же этот парень за шишка такая, раз с настолько многочисленным сопровождением путешествует? Я вон, вроде бы как принц, так у меня охрана и то гораздо более скромного количества, чем у этого непонятно кого. А дамочки основательно тут так устроились. Варят вон что-то в котелках, на нескольких кострах сразу. Явно, что не просто на короткий привал расположились, иначе зачем им было палатки расставлять? Ведь не ради же пары часов отдыха? Дело-то все ближе к вечеру продвигается, значит мои похитители уже устраиваются на ночевку. Что дает

мне неплохой шанс все-таки быть найденной моим нерадивым сопровождением, которое тоже устроило стоянку где-то неподалеку.

И пока я размышляла над тем, что именно и какими словами буду высказывать своим охранничкам, когда они наконец меня обнаружат и спасут, меня потащили в сторону одной из палаток. Под ехидные смешки и недвусмысленные комментарии воительниц, парень направился к самой большой из них, украшенной черно-красной вышивкой в виде огромного паука. Бррр! Совершенно никакого вкуса... Мерзость несусветная, неужели чегонибудь посимпатичнее придумать не смогли? Проводив печальным взглядом ароматно дымящиеся котелки и, проглотив набежавшую от вкусных запахов голодную слюну, я, с подкрадывающейся паникой обнаружила себя уже в палатке. Мой похититель не слишком и аккуратно сбросил меня на солидную кучку наваленных в углу меховых шкур странного ярко-красного цвета, после чего плотно задернул тканевую тяжелую штору, тем самым закрывая обзор, с каким-то нездоровым интересом наблюдающим за его действиями охранницам. Ой, как мне все это не понравилось-ооось... Особенно та необычайно плотоядная улыбка, с которой он уставился на мое живописно валяющееся на мехах тело. Представив, как оригинально я выгляжу со стороны: лежащей на спине, со слегка разведенными в сторону полусогнутыми в коленях ногами, я мигом вспыхнула и попыталась вскочить.

Неудачно. Чернокожий оказался гораздо шустрее меня и, не успела я даже приподняться, как он опустился на колени рядом со мной и, с силой надавив на мое плечо, опрокинул обратно на спину. Блин, я ему что, неваляшка, чтобы меня так кидать? Обидевшись на подобное обращение, я решила сразу же отомстить, врезав сцепленными «в замок» ладонями по самодевульно ухмыляющейся надо мной роже. В итоге: руки мне перехватили в полете и, во избежание последующих попыток нанести ощутимые увечья моему похитителю, ремнем примотали их к одному из поддерживающих палатку толстых деревянных шестов. Кстати, ремень для этих целей пожертвовал сам хозяин палатки, шустро выдернув его из петель своих же брюк. Сами же брюки после этого были тоже очень быстро стянуты, и не глядя, отшвырнуты в другой угол палатки. За ними сразу же полетела спринтерски сдернутая с иссиня-черного торса замшевая коричневая безрукавка.

За всем этим скоростным стриптизом, происходившим в непосредственной близости от меня, я следила широко распахнутыми от страха глазами. Ведь ясно же, что это специально устроенное для меня представление ни капельки не шаровое, и расплачиваться мне за него придется собственной натурой. Натура была категорически против. Поэтому я решила отбить у парня явно выраженное желание меня немедленно трахнуть, в виде его находящегося в полной боевой готовности члена. Немаленького такого члена, который я как раз и собралась отбить, прицельно целясь в него собственной пяткой.

– Деточка, хватит уже выделываться, – уже как-то привычно легко перехватив мою ногу, парень навис сверху и одним рывком стянул мои брюки до колен. А вот это было уже очень плохо... Теперь и руки, и ноги у меня оказались полностью обездвижены. Чем сразу же и воспользовался этот чокнутый придурок, нахально развалившись на моем совершенно беззащитном тельце. Блин! Да что же это делается? Меня! Среди белого дня насиловать собрались?! Если судить по нахально прижавшемуся к моему бедру внушительному стояку и бессовестно шарящим по моему же телу рукам... То да, собрались. У-у-уу! Не хочу! И целоваться не хочу! Особенно с этим придурком, который ко мне своим губами серыми лезет. О, а вот тут я успела! От моих острых зубов, с силой сцепившихся на его нижней губе, парень увернуться не успел, так что теперь был вынужден слегка от меня оторваться, чтобы ладонью вытереть обильно стекающую со своего подбородка кровь. Только вот моя радость от этой маленькой, но победы, длилась совсем недолго. Потому что эта разъярившаяся от оказанного ему сопротивления сволочь, пристально смотря в мои глаза, этой самой ладонью мне и врезала.

По лицу! Со всей силы! Урод! Я думала, от этой пощечины у меня голова с шеи слетит... Но пронесло. Не совсем, конечно, раз в глазах непонятно откуда взявшиеся искры зажглись, и я неизвестно сколько времени провалялась в некотором неадеквате. А этот придурок времени зря не терял. И пока я непонятно к чему пыталась сосчитать так и мельтешившие перед глазами разноцветные звездочки, парень стянул брюки с моих ног окончательно и удобно устроился между моих широко разведенных колен. Это я обнаружила в тот самый момент, когда более-менее пришла в себя от удара и смогла здраво оценить сложившуюся ситуацию. А она была для меня весьма печальна...

Особенно сильно меня напрягало ощущение какого-то инородного предмета, упирающегося и, пока что безуспешно, но пытающегося протолкнуться внутрь меня через отверстие, совершенно не предусмотренное для этого природой.

– Аааау-у-у!

Бооольно! Он что совсем полоумный, раз такую здоровую штукювину в меня впихнуть пытается?!

– Пусстиии! Скотиииина! – заорала я, чуть ли не срывая голос, и отчаянно задержалась, пытаюсь сбросить с себя насильника, невозмутимо продолжающего свои садистские попытки влезть в меня своим членом. При этом крепко поддерживая меня за задницу, не давая отвертеться от подобной «чести». Как ни странно, мой вопль на него подействовал. Слегка отстранившись, чем я сразу же и воспользовалась, намертво сжав свои колени вместе, парень, тяжело дыша, и смотря на меня каким-то лихорадочно затуманенным взглядом, с весьма довольной улыбкой пробормотал:

– И кто бы мог подумать... Такая прелестная лапочка и при этом еще не попользованая... А я-то думал, ты просто цену себе набиваешь... выделяешься.

– Думать тоже учиться надо... Хотя в твоём варианте это заведомо безнадежное занятие.– зло прошипела я сквозь стиснутые зубы и, загребая пятками по скользкому меху, попыталась отползти от этого придурка как можно подальше. Не получилось. Меня опять схватили за щиколотки и подтащили к себе. Проехавшись голой задницей по весьма колючему меху "против шерсти", я уже чуть ли не завывала от отчаяния. Вот долго это безумие еще продолжаться будет? Оказалось, что не долго. Легкое покашливание с той стороны палатки, и осторожно отодвинутый в сторону тканевый полог заставили чернокожего оторваться от увлекательного занятия в виде досконального изучения особенности строения моего тела при помощи своего весьма юркого языка.

– Ниэрра, в чем еще дело? Разве ты не видишь, что я несколько... Кхм... Занят?

– Господин, у нас проблема.

Сурово сдвинув брови и не обращая ни малейшего внимания на недовольство своего работодателя, женщина непререкаемым тоном добавила:

– Требуется Ваше вмешательство.

Глава 11

Все-таки эта Ниэрра святая женщина! Ведь не просто же так она смогла убедить своего упрямого как баран господина оторваться от весьма увлекательнейшего занятия в виде изнасилования меня несчастной, и утащить его наружу. Правда, предварительно намекнув, что тому было бы неплохо натянуть на себя хотя бы штаны, дабы не смущать своим весьма откровенно возбужденным видом неожиданных посетителей, пожелавших незамедлительно с ним пообщаться. Недовольно буркнув что-то себе под нос, парень, тем не менее, к ее совету прислушался и, не капельки не стесняясь собственной наготы, неторопливо принялся натягивать на себя с трудом найденные в углу палатки брюки. И все это он умудрялся проделывать, не отрывая от меня своего пристального и многообещающего взгляда.

– Детка, не скучай, я постараюсь вернуться как можно быстрее, – заявил мне этот недоумок уже выходя из палатки. И едва только за ним опустилась закрывающая проход ткань, я в судорожной панике принялась осматриваться вокруг в надежде найти что-нибудь подходящее для того, чтобы по быстрому разрезать стягивающие мои запястья ремни. Только вот зря я старалась. Видимо наученный горьким опытом общения с моей крайне неуступчивой персоной, парень сбросил все свое оружие как можно дальше от меня. И теперь я только и могла, что жадными до слез глазами рассматривать разнообразные мечи, ножи и еще какие-то странные, совершенно незнакомые мне железяки, живописной кучкой сброшенные на крышке сундука, стоящего в самом дальнем от меня углу палатки. Вот же непраха! И что же теперь делать?

Попытка хоть немного ослабить ремни зубами успехом не увенчалась, так как связали меня на совесть. И после нескольких невероятно долгих минут бесплодной борьбы с весьма качественной кожгалантереей, я добилась лишь того, что разодрала нижнюю губу об одну из острых заклепок, украшающих пояс чернокожего мучителя по всей его длине. Вот так всегда. Кто-то любит все блестящее, а кому-то потом с этим еще и мучайся. Тьфу! Очередная попытка хотя бы немного растянуть ремень завершилась тем, что я опять саданула по уже расцарапанной губе. Так, значит с ремнями мне самостоятельно никак не справится. А вот если не самостоятельно?

Интересненько, кого это там к моему похитителю в гости принесло? Ползком придвинувшись как можно ближе к выходу, я настороженно замерла, прислушиваясь к еле слышному разговору снаружи. И если вначале я смогла разобрать лишь невнятное бормотание собеседников, то немного позже, когда разговор пошел уже на более повышенных тонах, я с радостным замиранием сердца поняла, что мое сегодняшнее изнасилование, скорее всего, отменяется. Поскольку голос одного из спорщиков оказался для меня весьма знакомым.

– Рэээйниниии! – завопила я во всю силу своих легких и замерла в ожидании ответной реакции на свой ор. И она не замедлила последовать в виде буквально ураганом сорвавшегося входную занавесь и ворвавшегося в палатку белобрысого демона.

– Рэйни! Вытащи меня отсюда-а-а, – с невероятнейшим облегчением простонала я, при этом отчаянно дергая связанными руками, показывая, как сильно меня тут обижали. А что, зрелище, представшее перед глазами наставника принца, должно было быть весьма впечатляющим. Я – полностью голая, связанная, со все еще кровоточащей губой и с трудом, но все же выведенными из глаз слезами, должна была вызвать у заполнивших палатку зрителей как минимум глубокое сочувствие моим весьма незавидным положением.

– Что все ЭТО означает?! – разъяренным голосом поинтересовался у чернокожего, пытавшегося вытолкнуть из своей палатки моего наставника, вошедший самым последним Гайлэнди. И хотя обращался он к моему похитителю, ответить ему я решила сама.

– А этот придурок меня изнасиловать собирался! – кивком указала я на преступника, после чего смогла наблюдать преинтереснейшее зрелище. Оба моих спасителя на пару мгновений зависли, очевидно переваривая мое шокирующее заявление, после чего с весьма злобными лицами одновременно уставились на слегка притихшего парня.

– Ваше Высочество, – эльфийский лекарь, сверля возмущенным взглядом вмиг напрягшегося...эээ... принца, с еле сдерживаемой в голосе яростью у него поинтересовался:

– Вы хотя бы понимаете, что чуть было не натворили? Ведь когда известие об этой глупой выходке дойдет до вашей матери и до Правителя Демонов, то возникнет такой грандиозный политический скандал, что я даже представить боюсь, чем он сможет закончиться...

– Причем тут моя мать? – парень, упрямо вздернув подбородок вверх, нахально уставился в глаза еле сдерживающего ярость эльфа. – И какое ей может быть дело до какого-то безродного мальчишки? Да и Правитель Демонов, думаю, не слишком расстроится от того, что я возьму в свою постель одного из его подданных. В крайнем случае, заплачу за парня хорошие отступные...

– Какие еще ОТСТУПНЫЕ!? – бедный Рэйни чуть не подавился этим словом и, еле сдерживаясь, чтобы не пустить в ход мигмом сжавшиеся кулаки, злобно прошипел: – Ну, знаете ли... У Его Величества не так уж и много сыновей, чтобы начинать торговать ими направо и налево!

– Каких... сыновей?

– Вы что, издеваетесь? – Рэйни недоверчиво уставился на удивленное лицо парня, явно не понимающего о чем идет речь и, моментально успокоившись, уже более ровным голосом произнес:

– Я так понимаю, Вы не предполагали, что дерзнули похитить и пытались взять силой младшего принца Демонов и будущего младшего супруга короля Светлых Эльфов?

– Чьего... СУПРУГА?!

Ооо! Какое восхитительное зрелище! Наконец-то чья-то просто непомерная самоуверенность слегка сникла. Мой неудавшийся насильник после заявления Рэйни, как бы мягче сказать... довольно сильно растерялся. А если говорить все как есть, то попросту выпал в осадок, уставившись на демона как на никогда не ошибающегося оракула, только что предсказавшего, что конец света произойдет ровно через тридцать секунд. Только вот растерянным он оставался совсем недолго. Быстро взяв себя в руки и переведя медленный и несколько угрожающий взгляд на сразу же отчего-то вдруг поникшего Гайлэнди, чернокожий, не отрывая от его лица глаз, как бы мимоходом поинтересовался:

– И когда же это эльфийский Правитель успел обзавестись... женихом? Не подскажите, уважаемый?

– Официальный договор был подписан вчера вечером его доверенными лицами. А сама свадьба должна состояться не позднее трех месяцев со дня помолвки в любое удобное для брачующихся время, – решил прояснить ситуацию Рэйни, видя, что его эльфийский коллега отчего-то не очень спешит отвечать на заданный ему вопрос. А стоит как воды в рот набравши, да еще и с раскрасневшимися от смущения щеками. И вот с чего бы это он? Неужели мой похититель произвел на него такое неизгладимое впечатление? А что, если отбросить в сторону то, что он полный придурок без грамма совести и с явно выраженными антиобщественными склонностями, то парень он, в общем, так совсем даже ничего. Красивый, фигуристый, сволочной... как раз такой тип, который обычно нравится настоящим гламурным блондинкам... ну или блондинам вроде Гайлэнди, который покраснел уже до самых кончиков своих острых ушей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.